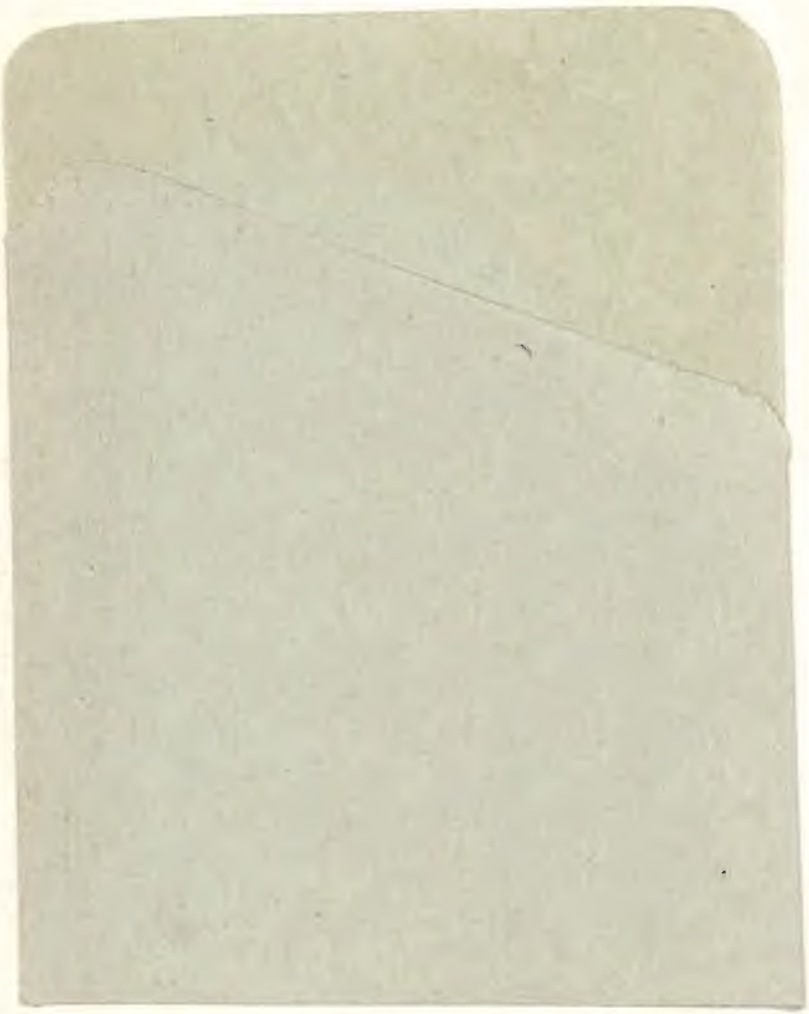
Шифр $\frac{95-0}{9\ (57)}$



БИБЛІОТЕКА
А. А. [illegible]ского
Лит. №

БИБЛІОТЕКА
А. А. Л[illegible]ВСКАГО
Лит. _____ № _____

КРАТКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

АЛТАЙСКАГО ОКРУГА.

(1747—1897 гг.)

АЛТАЙСКАЯ
КРАЕВАЯ
гор. Барнаул
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1897

Перваго мая тысяча семьсотъ сорокъ седьмого года послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны бригадиру Беору, начинавшійся словами:

Ѣхать тебѣ на Колывано-Воскресенскіе заводы умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Акиноія Демидова и учинить тамъ слѣдующее: Оные Колывано-Воскресенскіе, Барнаульскіе, Шульбинскіе и прочее на Иртышѣ и Оби рѣкахъ и между оными... взять на Насъ. Оными строеніями и рудамъ сдѣлать опись и оцѣнку, чего стоитъ для знанія, что должно будетъ наслѣдникамъ его изъ казны нашей заплатить, а въ таковую заплату зачитать то, ежели оный покойный Акиноій Демидовъ и его наслѣдники чѣмъ въ казну нашу должны и о томъ о всемъ справяся, гдѣ надлежитъ, прислать и Намъ извѣстіе».

Затѣмъ, 12-го мая 1747 года данъ былъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія:

«По указу Нашему отправленъ отъ Насъ на Колывано-Воскресенскій, Барнаульскій и Шульбинскій умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Акиноія Демидова заводы, для исправленія горныхъ работъ, Бригадиръ Андреи Беэръ, которому тѣ заводы и прочее на Иртышѣ и Оби рѣкахъ и между оными всѣ строенія, какія обрѣтаются заведенныя отъ помянутаго Демидова, со всѣми отведенными для того «землями, съ выкопанными всякими рудами и инструментами, съ пушками и мелкимъ ружьемъ, и съ мастеровыми людьми, собственными «его, Демидова, и съ приписными крестьянами, указали Мы взять на Насъ; а для исправленія работъ на оныхъ заводахъ въ прибавку къ тѣмъ, «кои приписаны къ оными заводамъ, повелѣвамъ Нашему Сенату приписать Кузнецкаго вѣдомства казенныя слободы: Бѣлоярскую, Малышевскую, Бикатунскую крѣпость и Бирскій острогъ, за которыя подушныя деньги плачены «быть имѣютъ отъ Колывано-Воскресенскаго Горнаго Начальства; а понеже, какъ извѣстно, при оныхъ заводахъ мѣста къ поселенію людей довольныя и всѣмъ потребнымъ къ житію человѣческому изобильныя, и для того по рѣкамъ, «близъ оныхъ заводовъ текущимъ, селить при-

«шлыхъ въ Сибирь, кои явились по нынѣшней «Генералитетской переписи, и оные пришлые «люди, чьи-бъ они ни были, должны заработы-«вать на заводахъ, первое, подати государствен-ныя по 70 копѣекъ, другое, подати помѣщиковъ «по 40 копѣекъ, которыя отъ заводовъ отдаваться «будутъ въ Нашу казну и куда надлежитъ, а что сверхъ тѣхъ податей заработаютъ, то имъ «плачено будетъ отъ заводу по настоящимъ цѣ-«намъ».

Такимъ образомъ, 1-го мая 1897 года истекаетъ полтораста лѣтъ съ того дня, когда всѣ земли по рѣкамъ Иртышу и Оби, съ находящимися на нихъ заводами и рудниками, перешли въ частную собственность Государя Императора и подчинены были Кабинету Его Императорскаго Величества, въ вѣдѣніи котораго находятся до настоящаго времени подъ общимъ названіемъ «Алтайскаго округа».

Уже самый текстъ послѣдняго изъ приведенныхъ Высочайшихъ указовъ, несмотря на всю свою краткость, даетъ понятіе о той величинѣ площади земель, которую занимала 150 лѣтъ тому назадъ Царева вотчина, а, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ архивныхъ дѣлъ, можно нарисовать картину состоянія этого края въ моментъ его перехода въ распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества. Правда, слова указа: «на Иртышѣ и Оби рѣкахъ

и между ними, представляются довольно неопредѣленными и на основаніи ихъ трудно провести демаркаціонную линію, отдѣлявшую Царскую вотчину отъ сосѣднихъ земель, но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, есть основаніе предполагать, что по пространству земель Колывано-Воскресенскій округъ значительно уступалъ современному Алтайскому. Что же касается тогдашняго состоянія этого края, то въ этомъ отношеніи онъ носилъ такой же дикій и суровый характеръ, который присущъ былъ всѣмъ нашимъ зауральскимъ окраинамъ того времени. Обильный дѣвственными лѣсами и изрѣзанный цѣпями горъ, онъ служилъ мѣстомъ кочевья воинственныхъ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, изъ которыхъ самую сильную и сплоченную группу составляли Телеуты и Кузнецкіе татары, обитавшіе на западномъ склонѣ хребта Алатау и по бассейну рѣки Томи. Эти дикари послѣ пораженія, нанесеннаго ихъ повелителю Алтынъ-хану, хотя и признали надъ собою русское владычество, но относились къ намъ враждебно, а кочевавшіе къ югу Джунгаріи постоянно угрожали нашимъ поселеніямъ своими набѣгами; русской власти пришлось употребить не мало времени, труда и жертвъ, чтобы окончательно замирить этотъ край и навсегда слить его съ другими частями Имперіи. Со времени перваго раздѣленія Имперіи на губерніи значительная

часть Алтайскаго горнаго округа съ городами Бійскомъ и Кузнецкомъ, прикрытая цѣпью казачьихъ поселеній, вошла въ составъ тогдашней Сибирской губерніи, заключавшей въ себѣ необъятныя пространства, простиравшіяся отъ Вычегды до Камчатки. Русскій элементъ въ этомъ краѣ былъ крайне незначителенъ и слагался, главнымъ образомъ, изъ бѣглыхъ преступниковъ, укрывавшихся отъ законной кары за совѣршенныя преступленія; гражданственность, промышленность и торговля почти не существовали и, по всей вѣроятности, развились бы здѣсь не скоро, если бы случайно одинъ изъ выдающихся русскихъ людей того времени, Акинфій Демидовъ, не провѣдалъ о существованіи въ предѣлахъ Алтая минеральныхъ богатствъ. Посланные имъ туда люди открыли близъ озера Колывани мѣдныя руды. Удостовѣрившись въ ихъ доброкачественности, Демидовъ, съ разрѣшенія Берг-Коллегіи, построилъ въ 1725 г. первый заводъ при рѣчкѣ Иктевкѣ, названный Колывано-Воскресенскимъ, по имени сосѣдняго озера и въ воспоминаніе дня перваго открытія рудныхъ мѣсторожденій. Впослѣдствіи, черезъ 15 лѣтъ, имъ былъ построенъ въ той же мѣстности заводъ Барнаульскій, а спустя четыре года послѣ этого, въ 1744 году, былъ заложенъ третій заводъ Шульбинскій, открытіе котораго, однако, не состоялось въ виду его

близости къ границѣ. Положивъ, такимъ образомъ, начало заводамъ, Демидовъ, имѣвъ съ гѣмъ, испросилъ отъ Сената указъ, чтобы для работы давать ему очередныхъ изъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ крестьянъ. По силѣ этого указа, въ теченіе 25 лѣтъ къ Колыванскому и Барнаульскому заводамъ было приписано около 400 дворовъ изъ названныхъ уѣздовъ.

Вотъ эти-то заводы Колыванскій, Барнаульскій и недокончепный Шульбинскій, расположенные въ далекой, дикой и некультурной странѣ, лишенные всякой правильной организаціи и сильно нуждавшіеся въ рабочей силѣ, перешли полтораста лѣтъ тому назадъ въ распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества.

Первымъ начальникомъ этихъ заводовъ, которымъ было присвоено общее названіе Колывано-Воскресенскихъ, былъ назначенъ бывшій предсѣдатель и главный командиръ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ, Беэръ; ему были предоставлены самыя широкія полномочія, находившія себѣ полное оправданіе въ особенностяхъ условій удаленнаго края и въ тѣхъ трудностяхъ, съ которыми онъ долженъ былъ бороться.

Желѣзная воля и энергія Беэра не замедлили проявиться въ рядѣ мѣръ, направленныхъ къ установленію порядка и развитію гражданствен-

ности въ краѣ; имъ учреждена была техническая школа при Барнаульскомъ заводѣ, установлена почтовая гоньба по тракту, проложены дороги, образованы новыя поселенія и т. п. Онъ же ввелъ на заводахъ тотъ суровый горно-военный строй, который поддерживался тамъ до самаго времени освобожденія населенія отъ обязательнаго труда и безъ котораго едва ли было бы возможно столь быстрое развитіе горнаго дѣла въ Сибири.

Суровая военная дисциплина того времени и законоположенія воинскихъ уставовъ нашли себѣ полное примѣненіе въ отношеніи къ работавшему на заводахъ населенію. Заводская администрація была всецѣло образована изъ военныхъ чиновъ, облеченныхъ властью не только хозяйственною, но также полицейскою и судебною. По Высочайше утвержденному въ 1761 г. докладу управлявшаго Кабинетомъ Его Величества, Олсуфьева, штабъ- и оберъ-офицеры Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ «пожалованы рангами, жалованьемъ и дѣйствительнымъ почтеніемъ, по сходству математическихъ ихъ наукъ, противу артиллерійскихъ и инженерскихъ чиновъ»; производство ихъ въ эти чины предоставлено Кабинету, а въ высшіе чины они производились самою Императрицею, дабы россійскіе дворяне, имѣя надежду получить въ горной службѣ офицерскіе чины, безъ

умаленія въ почтеніи своемъ предъ прочими въ службѣ находящимися, охотнѣе въ горныя науки и службу итти могли». Вообще, служба офицеровъ горныхъ заводовъ всемѣрно поощрялась, какъ это, между прочимъ, видно изъ одного доклада Министра Финансовъ Васильева. Въ этомъ докладѣ, перечисляя различныя привилегіи, данныя въ 1761 г. офицерамъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, Министръ указываетъ, что имъ посылались изъ Кабинета даже особые серебряные значки, шарфы и т. п. Всѣ эти подробности, сказано въ докладѣ,— по виду весьма маловажныя, помѣщены здѣсь съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы показать, сколько вниманія правительство имѣло тогда на сію службу и сколько старались, съ одной стороны, трудности ея облегчить всѣми средствами и пособіями, а съ другой, непріятности удаленія изъ Россіи и отъ общества, и непріятности самыхъ занятій по службѣ нѣкоторымъ образомъ усладить оказываемымъ уваженіемъ и сравненіемъ сей службы съ другой»[1].

Что касается до финансовой стороны, то на дѣйствіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ было назначено ежегодно отпускать довольно значительную для того времени сумму

1. Докладъ 1806 года по вопросу о выработкѣ перваго горнаго положенія (находится въ архивѣ Горнаго департамента Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).

въ 60,000 руб., изъ средствъ Канцеляріи Сибирской губерніи (25 тысячъ руб. изъ таможеннаго и 35 тысячъ руб. изъ питейнаго и подушнаго сбора).

Равнымъ образомъ, значительная поддержка заводамъ была оказана приписною крестьянъ, служившихъ для нихъ даровою силою. Кромѣ слободъ Бѣлоярской и Малышевской, Бикатунской крѣпости и Бирскаго острога, приписанныхъ указомъ 14-го мая 1747 г., разрѣшено было селить при заводахъ пришлыхъ въ Сибирь, на извѣстныхъ выгодахъ для заводовъ и требовать «для береженія оныхъ заводовъ отъ непріятеля регулярныхъ и не регулярныхъ людей и для занятія построенныхъ и вновь строемыхъ крѣпостей, также для посылки въ конвоѣ за отправляемымъ серебромъ и за посылкою съ одного завода на другой съ письмами, рудами и рошгейномъ, или когда нужда случится въ отправленіи нужныхъ, однако, не тяжкихъ работъ, чего приписными исправить невозможно будетъ... оныхъ требовать и употреблять въ работы, платя имъ заработанныя деньги отъ заводовъ».

Съ 1755 года Алтай сдѣлался мѣстомъ ссылки тяжкихъ преступниковъ; въ 1760 году здѣсь поселены Стародубскіе и Вѣтковскіе старообрядцы и взятые въ плѣнъ поляки (поселенія послѣднихъ носятъ до сихъ поръ названіе польскихъ

деревень» и въ языкѣ ихъ жителей удержалось еще много польскихъ словъ)[1].

Изъ Высочайше утвержденнаго 12-го января 1761 года доклада Олсуфьева видно, что къ этому времени всѣхъ приписныхъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ крестьянъ было 10,935 ревизскихъ мужскихъ душъ; а съ этого года къ заводамъ приписываются и всѣ остававшіеся до тѣхъ поръ въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ свободные крестьяне. Въ п. 5 упомянутаго доклада Олсуфьева сказано: въ прибавокъ приписать къ заводамъ обрѣтающихся въ послѣдней ревизіи въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, вѣдомства тѣхъ городовъ воеводскихъ канцелярій за прежнимъ къ Колывано-Воскрен-

1. Въ то время, когда правительство всѣми мѣрами старалось заселить предгорье и сѣверные склоны Алтая, на р. Уймонѣ и по южному склону горъ, на притокахъ Бухтармы, шла самовольная, тайная колонизація. Подъ защитою неприступныхъ скалъ «камня», нашли себѣ убѣжище тѣ, кому въ предѣлахъ Европейской Россіи было трудно жить. Сюда, въ знаменитое «Бѣловодье», спасались раскольники отъ гоненій за вѣру, рекруты и солдаты отъ вѣчной службы; бѣжали заводскіе крестьяне и мастеровые. Вдали отъ всѣхъ стѣсненій и преслѣдованій, этотъ сбродъ сложился въ своеобразное общество «каменщиковъ» (горцевъ), съ особыми порядками и собственными, неписанными, но строго исполнявшимися законами. Эта сибирская Сѣчь, удачно отражая, въ случаѣ нужды, нападенія казачьихъ командъ и китайцевъ, жила обычными занятіями сибирскаго крестьянина. Въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ были разбросаны поселки въ 3—5 дворовъ, удобныя мѣста распахивались, чернь въ изобиліи давала звѣря, горныя рѣки—рыбу. Алтайское начальство узнало о «каменщикахъ» въ 1761 г. и стара-

скимъ заводамъ приписаніемъ (достальныхъ крестьянъ и разночинцевъ), положенныхъ въ тѣхъ уѣздахъ въ подушный окладъ 12,823 души (или сколько ихъ дѣйствительно на лицо есть). На самомъ дѣлѣ наличное свободное населеніе этихъ уѣздовъ тогда было значительно болѣе — 12,823 д. м. п. Ревизія, бывшая въ 1761 году, все мужское населеніе Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ опредѣлила въ 40,008 д. м. п.; если до 1761 г. всѣхъ приписныхъ крестьянъ считалось 10,935 р. м. д., то, слѣдовательно, Высочайше утвержденнымъ докладомъ 1761 г. къ заводамъ приписывалось вновь около 30,000 душъ м. п.

Относительно назначенія на работы всей этой массы крестьянскаго населенія, жившаго по рудникамъ, заводамъ и въ селеніяхъ, вначалѣ не

лось силою уничтожить заманчивый для заводскаго люда притонъ, [illegible]. Однако, съ развитіемъ горнаго дѣла укрываться [illegible] все труднѣе; вблизи появлялись большія развѣдочныя партіи рудокоповъ, а въ 1791 году вблизи р. Бухтармы основанъ [illegible] рудникъ. Затрудненія «каменщиковъ» [illegible] трехлѣтнимъ неурожаемъ и голодомъ, достигли крайней степени и, въ концѣ-концовъ, заставили смириться. Въ 1791 г. 30 селеній «каменщиковъ» отправили къ Императрицѣ депутатовъ, съ просьбою принять ихъ въ подданство на правахъ инородцевъ; въ 1792 г. они получили помилованіе и обложены небольшимъ ясакомъ. Поселившись въ 9 деревняхъ, они составили 2 инородческія управы, Уймонскую и Бухтарминскую, которыя только въ 1882 г. преобразованы въ крестьянскія волости. Всѣ путешественники говорятъ о зажиточности, рѣдкой добросовѣстности, простотѣ нравовъ, гостепріимствѣ, а также о чувствѣ собственнаго достоинства, смѣлости и ловкости «каменщиковъ».

было никакихъ правилъ. Въ этомъ отношеніи горное начальство пользовалось полною свободою, назначая однихъ на рудничныя, другихъ — на заводскія, третьихъ — на куренныя, и возныя, дровоорубныя и прочія работы. Но такъ какъ горнозаводское дѣло требуетъ отъ каждаго рабочаго навыка и сноровки, пріобрѣтаемыхъ продолжительнымъ упражненіемъ въ работѣ, то мѣстное начальство старалось возможно дольше удерживать на заводскихъ работахъ однихъ и тѣхъ же людей.

Постепенно изъ заводскихъ мастеровыхъ образовалась особая группа населенія. Мастеровые набирались изъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ [1], которымъ этою повинностью была замѣнена обыкновенная рекрутская повинность, лежавшая на всѣхъ податныхъ сословіяхъ Имперіи. Рекруты переводились на заводы съ женами и дѣтьми, не достигшими пятнадцати-лѣтняго возраста. Наборы въ горную службу производились одновременно съ общимъ наборомъ по Имперіи, исключая перваго набора по указу 12-го января 1761 года, когда былъ особый наборъ въ горную службу по всей Сибири, по одному рекруту съ каждыхъ 150 ревизскихъ душъ. Годы безъ набора были очень рѣдки, во время же войны бывало и по два набора въ годъ, или

1. Нѣкоторое время къ отбыванію этой повинности привлекались и Бійскіе мѣщане.

же бралось большее число рекрутовъ, иногда по 10 съ 1,000 ревизскихъ душъ.

Горнорабочіе, по самому свойству исполняемыхъ ими на заводахъ работъ, раздѣлялись на двѣ категоріи: собственно техническихъ рабочихъ—мастеровыхъ и на урочниковъ, и самыхъ черныя работы при заводахъ, не требующія техническаго навыка.

По выслугѣ 35 лѣтъ, мастеровые увольнялись въ отставку съ пенсіею около 2 руб. въ годъ и получали право проживать во всѣхъ мѣстахъ Имперіи.

Какъ мастеровые, такъ и урочные освобождались отъ всякихъ денежныхъ государственныхъ повинностей и получали въ безплатное пользованіе свободныя заводскія земли какъ для своихъ усадебъ, такъ и для хозяйственныхъ потребностей [1].

1. Положеніе горнозаводскихъ рабочихъ было очень тяжелое. Не говоря уже о той напряженности физическихъ силъ, которая требовалась для выполненія горнозаводскихъ работъ, послѣднія становились еще труднѣе вслѣдствіе продолжительности рабочаго дня и безпрерывности какъ рудничныхъ, такъ и заводскихъ работъ. Работая по 12 часовъ въ сутки, люди совсѣмъ были лишены отдыха, такъ какъ главныя работы и въ рудникахъ, и на заводахъ продолжались круглый годъ за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ дней, когда дѣйствіе останавливалось по случаю передѣлки печей или горновъ, или вслѣдствіе маловодья въ прудахъ. Такая усиленная и безпрерывная работа, конечно, не могла не отзываться губительно на здоровьѣ слабыхъ натуръ. Затѣмъ, неблагопріятно отражалась на здоровьѣ рабочихъ и та обстановка, при которой приходилось работать. Работы отбывались или въ рудникахъ, на

Благодаря даровому труду, изобилію лѣсовъ въ краѣ и мощности рудныхъ мѣсторожденій, Колывано-Воскресенскіе заводы съ перваго же года перехода ихъ въ вѣдомство Кабинета Его Величества давали хорошій доходъ. За 4-хъ лѣтнее управленіе Беэра было добыто чистаго серебра 653 п. 5 ф. 78 з. и золота 15 п. 1 ф. 60 з.; перваго на сумму 515,953 р. 74 к., второго на 162,280 р. 79 к.; чистой же прибыли, въ среднемъ, ежегодно получалось 146,562 руб., что составляетъ болѣе 244% на отпускавшійся еже-

значительной глубинѣ, доходящей до 80—100 саженъ, въ сыромъ и удушливомъ воздухѣ, или на заводахъ съ плавильными печами, переходъ отъ которыхъ на 30-градусный морозъ давалъ большую заболѣваемость воспаленіями легкихъ, катаррами и проч. Но всего тяжелѣе были работы на золотыхъ пріискахъ: холодъ и постоянный дымъ во время зимнихъ ортовыхъ работъ и работа по колѣно въ водѣ лѣтомъ и осенью обусловливали собою большую заболѣваемость и смертность. Наконецъ, если ко всему этому прибавить строгую военную дисциплину, полный произволъ ближайшаго начальства, вѣдавшаго и судъ, и расправу, доходившую до жестокихъ тѣлесныхъ наказаній, то будетъ понятно, что побѣги рабочихъ, иногда цѣлыми партіями, съ заводовъ и рудниковъ были дѣломъ обыкновеннымъ. Изъ 1,120 дѣлъ, разобранныхъ Сапаирскою военно-судною комиссіею, за время 1813—59 гг., 409 дѣлъ было о побѣгахъ мастеровыхъ. Бѣглецовъ ловили, судили и послѣ наказанія снова посылали на работу. Изъ тѣхъ же 1,120 дѣлъ было 20 дѣлъ о «ложномъ показаніи на себя убійства». За убійство мастеровые ссылались на каторгу въ Нерчинскъ, и вотъ, чтобы хотя цѣною офиціальной каторги, избавиться отъ работы на пріискахъ, мастеровые сами взводили на себя ложныя обвиненія въ убійствѣ. Но эта крайняя мѣра не всегда удавалась: иногда судъ раскрывалъ ложность обвиненія и, прогнавъ виновнаго сквозь строй, посылалъ снова на работы.

годно заводамъ шестидесятитысячный капиталъ [1].

Въ виду столь прибыльной дѣятельности заводовъ, сумма, первоначально назначенная на ихъ дѣйствіе, была удвоена и начата постройка двухъ новыхъ заводовъ: сереброплавильнаго на рѣкѣ Косемалѣ (притокѣ Оби) и мѣдиплавильнаго на р. Нижній Сузунъ, вода въ которыхъ была поднята мощными плотинами, чрезъ что образовались громадные пруды, сохранившіеся до сего времени. Первый изъ этихъ заводовъ, названный по случаю рожденія Императора Павла Петровича, Павловскимъ, построенъ въ 1764 г., второй—Сузунскій въ 1765 г. При Сузунскомъ заводѣ былъ устроенъ монетный дворъ, что было вызвано трудностью и убыточностью сбывать мѣдь не въ издѣліяхъ. Чеканившаяся здѣсь монета носила названіе сибирской; она имѣла сибирскій гербъ — два соболя — и обращалась только въ предѣлахъ Сибири.

1. Первое серебро, полученное изъ Алтайскихъ мѣсторожденій, употреблено на сооруженіе раки для мощей св. Александра Невскаго, почивающаго въ большой соборной церкви Александро-Невской Лавры, въ С.-Петербургѣ; съ пирамидой, трофеями и двумя подсвѣчниками рака вѣситъ 86 пуд. 36 фунт. 5 золот.; въ надписи, сдѣланной на пирамидѣ, сказано: «Державнѣйшая Елисавета, отеческаго ко святымъ почитанія подражательница, къ нему (св. Александру Невскому) благочестіемъ усердствуя, сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку, изъ первообрѣтеннаго при Ея благословенной Державѣ серебра, соорудить благоволила, въ лѣто 1750».

Изъ каждаго пуда мѣди повелѣно было чеканить 25 руб. монеты разнаго достоинства: 10 к., 5 к., 2 к., 1 к., денежка и полушка. Такая сравнительно высокая стоимость сибирской мѣдной монеты предъ екатеринбургскою, гдѣ изъ одного пуда мѣди чеканилось монеты только на 16 руб., объяснилось тѣмъ, что сузунская мѣдь содержала въ себѣ значительное количество серебра и золота, примѣси раздѣленія которыхъ тогда еще не были извѣстны. Съ конца 1781 года чеканка монеты съ сибирскимъ гербомъ была прекращена и повелѣно чеканить общерусскую монету одинаковаго съ екатеринбургскою достоинства. Всего сибирской монеты съ 1766 по 1780 годъ было выпущено на сумму 3.799,661 рублей 93½ копѣекъ.

Время постройки Павловскаго и Сузунскаго заводовъ совпадаетъ со временемъ обнаруженія не вдалекѣ отъ гор. Кузнецка мощныхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, что и дало возможность построить въ 1771 году заводъ для изготовленія желѣза, въ которомъ крайне нуждались Колывано-Воскресенскіе заводы [1]. Заводъ этотъ, названный Томскимъ, находился на рѣкѣ Томь-Челушѣ въ 330 верстахъ къ сѣверо-востоку

1. До того времени желѣзо получалось съ Пробинскаго желѣзоплавильнаго завода (въ нынѣшнемъ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи), принадлежавшаго казнѣ и временно взятаго Кабинетомъ.

отъ Барнаула. Затѣмъ, въ 1775 г. былъ построенъ небольшой заводъ Алейскій, безъ плотины, дѣйствовавшій посредствомъ флютвера (вѣтрянаго двигателя) и имѣвшій всего 3 печи. Назначеніе его состояло въ выплавкѣ свинца, необходимое количество коего со того времени отставлялось на сереброплавильные заводы съ Кабинетскихъ Нерчинскихъ заводовъ; а такъ какъ на доставку свинца ежегодно употребляется значная сумма, то Канцелярія Колывано-Воскресенскихъ заводовъ рѣшила построить особый заводъ и расплавлять на немъ рудныя по количеству серебра свинцовыя руды Змѣиногорскаго и Семеновскаго рудниковъ. Къ этому же приблизительно времени относится и начало производства добычи соли изъ большого Бурлинскаго озера, а за тѣмъ Печатнаго, Кайковаго и др. озеръ такъ-называемой Боровой системы.

Въ 1782—1783 гг. былъ построенъ и пущенъ въ дѣйствіе новый сереброплавильный заводъ—Локтевскій, а въ 1795 г. другой такой же заводъ Екатерининскій, впослѣдствіи, по волѣ Императрицы Екатерины II переименованный въ Гавриловскій, въ память его основателя Гавріила Качки.

Такимъ образомъ, къ началу нынѣшняго столѣтія въ Алтайскомъ округѣ уже имѣлось 8 заводовъ: сереброплавильные Колыванскій (за

истощеніемъ лѣсовъ дѣйствіе этого завода было нѣсколько разъ пріостанавливаемо, а въ 1800 г. онъ былъ окончательно закрытъ), Барнаульскій, Павловскій, Локтевскій, Гурьевскій, серебро-и мѣдоплавильный -Сузунскій, свинцовоплавильный —Алейскій и желѣзодѣлательный—Томскій, а также «шлифовальная мельница» въ селеніи Локтевскаго завода, которая впослѣдствіи перенесена на рѣку Бѣлую, въ с. Колыванское. Бійской округи, и переименована въ Колыванскую шлифовальную фабрику, извѣстную своими издѣліями изъ яшмъ, кварцевъ и мрамора, добываемыхъ въ сосѣднихъ каменоломняхъ (Ревневской, Гальцовской, Тигирицкой, Бѣлорѣцкой и Ручьевой-Воскресенки).

Увеличиваясь численно, заводы совершенствовались и въ техническомъ отношеніи, благодаря руководству лучшихъ техниковъ того времени. Отдавая должное ихъ энергіи и знаніямъ, нельзя не упомянуть фамилій двухъ скромныхъ техниковъ прошлаго столѣтія, Фролова и Ползунова. Первымъ были примѣнены въ Змѣиногорскѣ водяныя колеса для выкачиванія изъ рудниковъ воды, вслѣдствіе чего явилась возможность работать въ рудникахъ, затопленныхъ на значительной глубинѣ. Это изобрѣтеніе Фролова нашло себѣ широкое примѣненіе въ горнозаводскомъ округѣ. Имя же Ползунова извѣстно тѣмъ, что, остроумно восполь-

зовавшись идеею паровой машины Ньюкомена, онъ построилъ первую въ Россіи двухцилиндровую паровую машину, одновременно приводившую въ дѣйствіе водяные насосы и кузнечные мѣха, вдувавшіе воздухъ въ сереброплавильныя печи. Императрица Екатерина II, по докладу управлявшаго въ то время Императорскимъ Кабинетомъ Кабинетъ-Министра Адама Васильевича Олсуфьева о столь усердной и полезной службѣ Шихтмейстера Ползунова, повѣлѣла произвести его въ берггь-механикусы съ чиномъ и жалованіемъ инженернаго капитана-поручика и выдать ему награду въ 400 рублей. Кромѣ того, повелѣно было вызвать его въ С.-Петербургъ для пріобрѣтенія при Академіи Наукъ еще «бо́льшаго въ механикѣ искусства», но повелѣніе это не было приведено въ исполненіе, сначала за болѣзнью, а затѣмъ и смертью Ползунова въ 1766 году.

Нельзя также, говоря о техникѣ далекаго прошлаго, не упомянуть, что въ 90-хъ годахъ XVIII-го столѣтія одна изъ плавильныхъ печей нагрѣвалась каменнымъ углемъ, который добывался въ 45-ти верстахъ отъ завода, на берегу рѣки Томи. Когда именно былъ здѣсь обнаруженъ уголь и когда началась его эксплоатація,—точныхъ свѣдѣній не имѣется: изъ вышедшаго въ 1797 г. труда академика Германа (сочиненіе о Сибирскихъ рудникахъ и заводахъ видно толь-

ко, что каменный уголь являлся значительнымъ подспорьемъ древеснаго топлива на Томскомъ заводѣ, и что въ первую плавку, продолжавшуюся шесть часовъ, насыпалось 150 пудовъ угля (на 60 пудовъ чугуна), а на слѣдующую трехчасовую плавку 75 пудовъ угля на 40 пудовъ чугуна)[1].

Что касается до производительности и доходности заводовъ, то въ прошломъ столѣтіи заводы почти достигли кульминаціоннаго момента всей своей полуторавѣковой исторіи: въ 1774 г. добыча серебра равнялась 1,136½ пудовъ, а чистая прибыль заводовъ выразилась въ суммѣ 1,162,851 рубль, не считая дохода отъ чеканки монеты—251,256 рублей.

Первыя 6 лѣтъ нынѣшняго столѣтія добыча серебра хотя и поднялась еще на нѣсколько пудовъ (въ среднемъ 1,154 пуда), но затѣмъ, въ теченіе шестидесятилѣтія, едва превышала тысячу пудовъ, въ шестидесятыхъ же годахъ начала быстро падать.

Почти все громадное количество добытаго въ прошломъ столѣтіи золота, серебра и мѣди было извлечено изъ рудниковъ, открытыхъ во время нахожденія заводовъ въ управленіи Демидова:

1. Употреблявшійся на Томскомъ заводѣ уголь добывался, вѣроятно, изъ мѣсторожденія, извѣстнаго въ настоящее время подъ названіемъ Колтанскаго, близъ береговъ рѣки Кондомы, притока Томи.

часть же—изъ рудниковъ, открытыхъ впослѣдствіи. Изъ первыхъ наиболѣе выдающіеся: Змѣиногорскій, Богоявленскій, Бутырскій, Воскресенскій[1], Весело-Юктевскій, Гальцевскій, Матвѣевскій, два Мурзинскихъ, Старый Чагырскій, Сатуровскій, Шемановскій и Юркинскій: изъ открытыхъ во время управленія Кабинетомъ: Таловскій (1749 г.), Нижне-Лазуровскій (1750 г. Золотушинскій (1751 г.), Сосновскій (1760 г.), Николаевскій (1761 г., разрабатывался съ 1778 г.), Семеновскій (1762 г.), Бухтарминскій (извѣстенъ по Чудскимъ копямъ съ 1767 года, разрабатывался съ 1784 г.), Черепановскій (1780 г.), Салаирскіе (1781 г.), Риддерскій (1784 г., разрабатывался съ 1789 г.), Петровскій и Титовскій (1787 г.), Зыряновскій, Гериховскій и Сургановскій (1791 г.).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ мѣсторожденій наибольшіе запасы руды оказались въ рудникахъ Змѣиногорскомъ и Зыряновскомъ, открытомъ слесарнымъ ученикомъ Герасимомъ Зыряновымъ.

Большинство алтайскихъ рудниковъ открыто въ мѣстностяхъ нахожденія неглубокихъ выработокъ на выходахъ рудоносныхъ жилъ, которыя производились до-историческимъ народомъ, называемымъ Чудью, не знавшимъ желѣза и водоотливныхъ устройствъ, а потому и не имѣв-

1. Изъ этого рудника добыто первое серебро на Алтаѣ.

шимъ возможности вести работы на значительной глубинѣ и болѣе или менѣе систематично [1]. Примитивный способъ разработки жильныхъ мѣсторожденій примѣнялся въ Алтайскомъ округѣ и впослѣдствіи, въ продолженіе еще долгаго времени, несмотря на введеніе стальныхъ инструментовъ и порохострѣльной работы. Какъ Демидовъ, такъ и Кабинетъ Его Величества первое время продолжали попрежнему добычу руды только на выходахъ ихъ, и притомъ руды

1. Глубокая древность возникновенія горнаго промысла на Алтаѣ доказывается тѣмъ, что Чуди не было извѣстно употребленіе желѣза, и всѣ работы ими производились посредствомъ мѣдныхъ и каменныхъ инструментовъ. Инструменты эти не были пригодны для разработки мѣсторожденій въ твердыхъ породахъ, а потому прежнія горныя работы, производившіяся почти по всему Алтайскому округу, найдены были въ позднѣйшее время лишь въ мѣстахъ, гдѣ руда добывалась болѣе или менѣе легко. Чуди, какъ оказывается, извѣстно было также и употребленіе рудничныхъ крѣпленій. Это доказывается тѣмъ, что въ Золотушинскомъ рудникѣ, при прохожденіи одного квершлага, на 17-саж. глубинѣ, встрѣчена была старая обвалившаяся крѣпь; здѣсь также найдены были двѣ мѣдныя кайлы и нѣсколько лошадиныхъ зубовъ. Кайлы эти нѣсколько похолятъ на нынѣ употребляемыя и отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что имѣютъ круглую форму и заканчиваются на подобіе выгнутаго долота. Мѣль, изъ которой онѣ сдѣланы, совершенно чистая и только часть ихъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вставлялась ручка, отъ времени превратилась въ мѣдную зелень и красную мѣдную руду. Такія же кайлы были найдены въ Змѣиногорскомъ рудникѣ вмѣстѣ съ каменными молотками. Тамъ же былъ найденъ, по словамъ старожиловъ, цѣлый остовъ задавленнаго горными выработками человѣка съ инструментами и кожанымъ мѣшкомъ, наполненнымъ охрами.

богатыхъ, а затѣмъ, при замѣномъ оскудѣніи рудъ, работы на нѣкоторой глубинѣ прекращались, отчего каждый рудникъ представлялъ изъ себя рядъ огромныхъ ямъ съ обвалившимися краями, въ которыя стекали атмосферныя воды; систематическое же преслѣдованіе жилъ, независимо отъ ихъ содержанія, практиковалось лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и только въ позднѣйшее время. Такъ, изъ Змѣиногорскаго рудника до 1763 г. вынимались одни поверхностныя руды высокаго содержанія (отчего изъ 3.633,280 пудовъ руды и могло быть вынуто 54,374 пуда серебра), руды же менѣе богатыя отбрасывались въ отвалы, хотя содержаніе ихъ было настолько значительно, что впослѣдствіи онѣ считались лучшими рудами. Столь усиленная добыча лучшихъ рудъ Змѣиногорскаго рудника истощила быстро его богатѣйшую часть, заключавшуюся въ такъ-называвшемся Комиссаровскомъ разносѣ; годныхъ для плавки рудъ стало недоставать для заводовъ, и, хотя рудникъ еще не былъ окончательно разработанъ, тѣмъ не менѣе съ 1764 г. начата была выемка рудъ лучшаго содержанія на очистку. Средніе и убогіе — по понятіямъ того времени—руды употреблялись для закладки выработанныхъ пространствъ, или выбрасывались въ отвалы вмѣстѣ съ пустыми породами. При такомъ способѣ работы много сравнительно богатыхъ рудъ осталось подъ закладками, и отъ

этого добычи такихъ рудъ впослѣдствіи была сопряжена съ величайшими затрудненіями, вслѣдствіе осадки висячихъ бортовъ.

Разсказывая о разносахъ Змѣиногорскаго рудника, Рейнфанцъ[1] осуждаетъ такую систему работъ, но старается объяснить ее тѣмъ, что первые горнопромышленники были окружены дикими кочевниками и старались добыть поскорѣе какъ можно больше богатствъ, чтобы закрѣпостить новое дѣло передъ правительствомъ. Но едва ли главную причину такого отношенія къ дѣлу не слѣдуетъ искать въ изобиліи ископаемыхъ богатствъ и въ желаніи достигнуть наилучшихъ результатовъ при наименьшихъ затратахъ. Техникамъ прошлаго столѣтія, конечно, были извѣстны научные пріемы эксплоатаціи рудныхъ мѣсторожденій. Изъ дѣлъ бывшей Канцеляріи Колывано-Воскресенскихъ заводовъ видно, что необходимость капитальной правильной разработки мѣсторожденій сознавалась администраціею тогдашняго времени. Такъ, въ 1754 году была заложена Крестительская штольня длиною въ 585 саж., открывшая интересный фактъ загиба къ сѣверу западной части мѣсторожденія Змѣиногорскаго рудника, а въ маѣ 1782 года горный совѣтъ, подъ предсѣда-

1. Mineralogisch-geographische und andere vermischte Nachrichten von den Altaïschen Gebirgen etc., von H. M. Renovanz.

ствомъ генералъ-лейтенанта Меллера, рѣшилъ задать въ Черепановскомъ рудникѣ двѣ штольни: Борисоглѣбскую и Екатерининскую, каждая болѣе 100 саженъ длины, которыя и были заложены съ большою торжественностью. Но это были единичные случаи, въ общемъ же нельзя не признать, что правильная эксплоатація рудниковъ не была возведена въ систему и что алтайскими подземными богатствами пользовались далеко не экономно и не заботясь о грядущихъ временахъ.

Въ нынѣшнее столѣтіе Колывано-Воскресенскіе заводы вступили съ наивысшею своею производительностью, но и расходная смѣта ихъ возросла болѣе, чѣмъ въ десять разъ, т.-е. превышала 600,000 р. въ годъ. Значительное увеличеніе заводскихъ расходовъ объясняется возраставшими изъ-года-въ-годъ припасами по доставкѣ хлѣба для рабочихъ и фуража для лошадей [1].

1. Для заготовки ржаной муки и крупы для мастеровыхъ и овса для заводскихъ лошадей были приняты три способа: покупка провіанта съ вольнаго торга у крестьянъ, доставка его крестьянами взамѣнъ заводскихъ работъ и, наконецъ, принудительная продажа его по опредѣленной горнымъ начальствомъ цѣнѣ.

Взамѣнъ работъ за каждую «душу» требовалось доставить 75—100 пуд. муки или 15 пуд. крупы, за что выдавалось платы 1 р. 70 к., т.-е. около 2 к. за пудъ ржаной муки, между тѣмъ какъ съ вольнаго торга заводы покупали ту же муку по 8—10 к. пудъ. Этотъ способъ доставки провіанта близко подходитъ къ прину-

Въ 1811—1814 гг. въ Сибири были страшные неурожаи, вслѣдствіе чего Кабинетъ Его Императорскаго Величества долженъ былъ отпустить значительныя суммы на продовольствіе заводскихъ мастеровыхъ (въ 1812 г. было отпущено съ этою цѣлью 300,000 р.). Цѣны на хлѣбъ поднялись до цѣны небывалой: мука доходила до 2 р., а въ Змѣиногорскѣ даже до 3 р. за пудъ. На Алтаѣ разразилось настоящее бѣдствіе; въ де-

дительной продажѣ его. Разница состояла въ томъ, что принудительная продажа провіанта представляла особую, дополнительную повинность, сверхъ заводскихъ работъ. Въ 1771 году, указомъ 25-го ноября Канцеляріи Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства велѣно было крестьянамъ продавать привозимую ими на базаръ муку пшеничную не дороже 15 к. за пудъ, ржаную—не дороже 10 к.; на крупу положена цѣна 18 к., на овесъ 8 к., на ячмень 9 к. пудъ. Этимъ административнымъ указомъ крестьяне обязаны были «везти довольно хлѣба на заводы». Земскіе управители должны были дѣлать осмотры ихъ амбарамъ, и, если у кого изъ крестьянъ окажется излишекъ, таковыхъ наказывать и отправлять съ хлѣбомъ на заводы. Въ то же время были принимаемы мѣры къ уменьшенію конкуренціи покупщиковъ. Указомъ 11-го апрѣля 1771 г. изъ Канцеляріи же горнаго начальства приказчикамъ подрядчика Шевырева и другихъ, доставлявшихъ хлѣбъ на «линію» (казачью) въ степь, запрещено было покупать хлѣбъ гдѣ-либо въ Алтайскомъ округѣ, кромѣ г. Томска, села Сосновскаго и Чаусскаго (нынѣ г. Колывань); крестьянамъ же запрещено было продавать этимъ подрядчикамъ, чтобы не поднимать цѣнъ на хлѣбъ. Въ слѣдующемъ году, для лучшаго надзора за выполненіемъ этого указа, былъ посланъ въ село Касмалинское [illegible] съ 3 мастеровыми, а по дорогѣ на «линію» устроены были заставы и разъѣзды, съ цѣлью останавливать обозы съ хлѣбомъ, купленнымъ не въ указанныхъ Канцеляріею мѣстахъ.

ноябрѣ 1811 г. заводское начальство вынуждено было распорядиться выдавать провіантъ только самимъ мастеровымъ, а ихъ семействамъ было предоставлено брать хлѣбъ, гдѣ имъ угодно. Затѣмъ, 30-го сентября 1812 г., чтобы не оставить и самихъ мастеровыхъ безъ хлѣба, заводскою канцеляріею было предписано взять хлѣбъ изъ всѣхъ сельскихъ магазиновъ края, доставить въ заводы и молоть тамъ на мельницахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то приготовить ручные жернова, на которыхъ каждый могъ бы смолоть свой паёкъ. Такимъ образомъ, заводами было получено около 325,000 пуд. хлѣба. Къ этой реквизиціи крестьянское населеніе, самое терпѣвшее нужду въ продовольствіи, конечно, не могло не отнестись враждебно, какъ это видно изъ архивныхъ дѣлъ Салаирской горной конторы «о перевозѣ штейновозами изъ сельскихъ магазиновъ жита» и «объ открывшемся на Чаусской волости крестьянами волненіи, непослушаніи противъ начальства, не выходѣ на работы и о прочемъ».

Несмотря, однако, на постигшее край бѣдствіе, заводы не прекращали своего дѣйствія и въ концѣ 1814 г. было уже приступлено къ постройкѣ новаго сереброплавильнаго завода на рѣкѣ Бочатѣ, въ 194-хъ верстахъ отъ Барнаула.

Черезъ три года на этомъ заводѣ, названномъ Гурьевскимъ, были поставлены еще и доменныя печи для плавки желѣзныхъ рудъ изъ открытыхъ,

вблизи завода, мѣсторожденій. Вскорѣ, за недостаткомъ дровянаго топлива, сереброплавильное производство было прекращено, заводъ былъ перестроенъ, а плавка чугуна стала производиться исключительно на каменномъ углѣ.

Къ этому же времени относится попытка начальника заводовъ Озерса облегчить перевозку тяжестей устройствомъ рельсовыхъ путей. Желѣзная дорога была проложена отъ Змѣиногорскаго рудника на Змѣевскій заводъ[1]; постройка ея обошлась въ 6,000 р. съ версты.

Послѣ Озерса новые заводы на Алтаѣ болѣе не строились и до 1861 г., когда послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ обязательнаго труда, въ заводскомъ производствѣ не произошло почти никакихъ перемѣнъ, но зато въ этотъ періодъ времени послѣдовало нѣсколько измѣненій въ порядкѣ административнаго и хозяйственнаго управленія заводами и приписаннымъ къ нимъ населеніемъ.

Какъ извѣстно, въ 1822 г. была произведена реформа административныхъ учрежденій Сибири, на основаніяхъ, выработанныхъ Сперанскимъ. Вся Сибирь, въ административномъ отношеніи, была раздѣлена на Западную (губерніи Тобольская и Томская и область Омская) и Восточную

1. Змѣевскій сереброплавильный заводъ былъ построенъ въ 1804—1805 гг.

(губерніи Енисейская и Иркутская и область Якутская), съ учрежденіемъ въ каждой изъ нихъ главнаго управленія изъ генералъ-губернатора и совѣта. Колывано-Воскресенскіе заводы оставлены попрежнему въ составѣ Томской губерніи[1], званіе губернатора коей соединено было съ званіемъ начальника заводовъ; опредѣленіе и увольненіе этого должностного лица производило по представленіямъ Кабинета Его Императорскаго Величества; губерніею онъ долженъ былъ управлять на основаніи учрежденія о Сибирскихъ губерніяхъ, а заводами — на основаніи особенныхъ о нихъ постановленій, относясь по управленію губерніею къ главному управленію Западной Сибири, Министерству и Правительствующему Сенату, а по управленію заводами — къ Кабинету Его Величества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно было упразднить Канцелярію Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства, а вмѣсто нея учредить Колывано-Воскресенское горное правленіе, на основаніи положенія и штата, которые будетъ выработаны управляющимъ Кабинетомъ Его Величества и сообра-

1. Томская губернія была образована указомъ 24-го февраля 1804 г. изъ 8 округовъ, выдѣленныхъ изъ состава Тобольской губерніи, при чемъ губернскимъ городомъ былъ назначенъ г. Томскъ. Въ 1822 г. «для удобности совокупнаго управленія губерніею и заводами», губернскимъ городомъ назначена Колывань, переименованная въ городъ изъ Чаусскаго острога.

зоваться съ измѣненіями административнаго строя, установленными новымъ учрежденіемъ для управленія Сибирскихъ губерній.

Во исполненіе этого, Кабинетомъ Его Величества былъ внесенъ въ Сибирскій комитетъ проектъ учрежденія объ управленіи Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, который, 16-го апрѣля 1828 г., удостоился Высочайшаго утвержденія.

Учрежденіе 1828 г., съ приложенными къ нему двумя Положеніями о мастеровыхъ и о государственныхъ крестьянахъ, приписанныхъ къ заводамъ, было первымъ законодательнымъ актомъ, обнимавшимъ со всѣхъ сторонъ управленіе заводскимъ округомъ и опредѣлявшимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, права его Августѣйшаго Владѣльца относительно земель и лѣсовъ, входящихъ составъ округа [1]. Этимъ закономъ главное

1. § 2. Всѣ земли, равно озера и рѣки, находящіяся на пространствѣ, занимаемомъ селеніями приписныхъ крестьянъ, заводами, рудниками, пріисками, ломками цвѣтныхъ камней и другими казенными заведеніями, также Алтайскія горы, лежащія между Бійскою линейною дорогою и Китайскою границею, принадлежатъ къ вѣдомству Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.

§ 3. Лѣса, растущіе на всемъ означенномъ пространствѣ, также принадлежатъ къ вѣдомству заводскому.

§ 4. На земляхъ вѣдомства заводскаго запрещается кому-либо устраивать [illegible] требующіе огненнаго дѣйствія.

§ 5. Земли вѣдомства заводскаго не раздаются ни въ собственность, ни въ оброкъ.

§ 6. Всякаго рода металлы, минералы и цвѣтные камни, въ сихъ земляхъ находимые, принадлежатъ Кабинету.

управленіе заводами возложено на Кабинетъ Его Величества, а мѣстное — на горное правленіе, съ начальникомъ заводовъ во главѣ, и на подчиненныя правленію горныя конторы и управителей отдѣленій, на которыя были расписаны всѣ крестьянскія волости округа. Представляя собою законъ изъ 420 параграфовъ, учрежденіе 1828 года довольно подробно опредѣляетъ предметы вѣдомства, права и обязанности должностныхъ лицъ, порядокъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности, компетенцію горной полиціи и военнаго суда, содержитъ постановленія о богоугодныхъ заведеніяхъ и школахъ, а также опредѣляетъ права и обязанности приписаннаго къ заводамъ населенія.

Учрежденіе это полностью вошло въ Сводъ Законовъ и, на основаніи его, заводы управлялись нѣсколько десятилѣтій, пока преобразованія, послѣдовавшія по разнымъ частямъ управленія, сами собою не измѣнили большей части его постановленій.

Черезъ два года по изданіи названнаго учрежденія, Колывано-Воскресенскіе заводы, за исключеніемъ шлифовальной фабрики въ Колывани, были переданы въ управленіе Министерства Финансовъ. Какъ можно заключить изъ обширной переписки, предшествовавшей этой передачѣ, послѣдняя была вызвана, главнымъ

образомъ, желаніемъ устранить производство расчетовъ по отпуску денежныхъ авансовъ заводамъ за счетъ будущаго металла. Такъ какъ всѣ добываемые въ Имперіи благородные металлы должны были поступать на Монетный дворъ и такъ какъ Кабинетъ Его Величества не имѣлъ свободныхъ денежныхъ средствъ, то Колывано-Воскресенскіе заводы на свои дѣйствія получали ежегодно денежные авансы изъ Государственнаго Казначейства, которые затѣмъ вычитывались изъ суммъ, причитавшихся Кабинету за металлы. Съ теченіемъ времени въ расчетахъ этихъ вкрались ошибки и неточности, которыя, съ переходомъ заводовъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ, конечно, не могли болѣе имѣть мѣста, такъ какъ съ осуществленіемъ этой мѣры Кабинетъ не касался управленія заводами и получалъ отъ Министерства ежемѣсячно какъ бы арендную плату за опредѣленные по годовому паряду 1,000 пудовъ бликованго серебра, за исключеніемъ расходовъ по дѣйствію заводовъ.

Въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ заводы оставались до 27-го мая 1855 года, когда они снова были переданы Кабинету Его Величества.

Изъ исторіи этого двадцатипяти-лѣтняго періода и слѣдующаго шестилѣтія, протекшаго до освобожденія крестьянъ, нужно отмѣтить слѣдующіе главнѣйшіе факты:

1) Въ 1830 году поисковая партія нашла по р. Фомихѣ, на юго-западномъ склонѣ Салаирскаго кряжа, богатую золотую розсыпь, гдѣ и былъ заложенъ Егорьевскій пріискъ; съ этого времени въ заводскомъ округѣ началась разработка разсыпного золота.

2) Въ 1831 году утверждено росписаніе горнаго правленія о безплатномъ отпускѣ крестьянскому населенію, отбывающему натуральную повинность по опалкѣ кабинетскихъ лѣсовъ, изъ дачъ послѣднихъ ежегодно по 50 бревенъ и 5 куб. саж. дровъ на каждаго работника. Это росписаніе существовало до 1884 г., когда число ежегоднаго отпуска лѣса уменьшено до 7 бревенъ на усадьбу.

3) Въ 1833 г. въ Барнаулѣ выстроенъ павильонъ для производства метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій.

4) Въ 1834 г. Колывано-Воскресенскіе заводы переименованы въ Алтайскіе.

5) Въ 1836 году были изданы штаты для 14-ти горнозаводскихъ школъ и для горнаго училища, существовавшаго въ Барнаулѣ съ 1779 года. Согласно этимъ штатамъ, при каждомъ заводѣ и рудникѣ должно было учредить частную школу (при Гурьевскомъ заводѣ и 6-ти рудникахъ такія училища были уже открыты); общее число учащихся въ этихъ школахъ опредѣлено въ 1,275 челов., учебный возрастъ опредѣленъ съ 8 до 13-ти лѣтъ.

Въ школахъ преподавались: Законъ Божій, чтеніе и письмо, ариѳметика, линейное рисованіе и практическое распознаваніе рудъ. Во время обученія мальчики получали по пуду муки и 30 к. жалованья въ мѣсяцъ, а за круглыхъ сиротъ тѣмъ семействамъ, гдѣ они призрѣвались, выдавалось въ мѣсяцъ, кромѣ провіанта, по 1 руб. жалованья. На каждую школу полагалось 2 учителя, старшій съ содержаніемъ въ 200 руб. и младшій съ содержаніемъ въ 100 руб. въ годъ, кромѣ провіанта, по 2 пуда въ мѣсяцъ каждому. Въ Бирюльскомъ горномъ училищѣ, переименованномъ въ окружное, по штату 1836 г., было положено 80 учениковъ. Цѣль этого училища была двоякая: 1) приготовлять дѣтей низшаго званія къ различнымъ заводскимъ должностямъ низшаго разряда: къ письменнымъ, хозяйственнымъ и, главнымъ образомъ, техническимъ, и 2) доставить дѣтямъ мѣстныхъ чиновниковъ возможность приготовляться въ высшія учебныя заведенія, главнымъ образомъ, въ Горный корпусъ. Вслѣдствіе этого, учащіеся, безъ различія сословій, проходили вмѣстѣ лишь первые три класса училища, а далѣе дѣти низшихъ сословій опредѣлялись въ практическія отдѣленія, дѣтямъ же чиновниковъ преподавалось «ученіе, приличное ихъ состоянію», какъ-то: географія и начальныя основанія французскаго и нѣмецкаго языковъ. Преслѣдованіе этихъ двухъ цѣлей, ни-

чего общаго между собою не имѣющихъ, не дало тѣхъ результатовъ, которые имѣлись въ виду при составленіи штатовъ. На воспитанниковъ окружнаго училища, поступавшихъ въ Горный корпусъ, стали раздаваться жалобы за ихъ малоуспѣшность и дурное поведеніе. Это обстоятельство и другіе обнаружившіеся недостатки училища побудили въ 1855 г. начальство Алтайскихъ заводовъ составить комиссію для выработки проекта преобразованія окружнаго училища. Но проектъ этотъ не былъ утвержденъ, такъ какъ Кабинетъ Его Величества призналъ необходимымъ преобразовать училище такимъ образомъ, чтобы оно давало дѣтямъ чиновниковъ законченный гимназическій курсъ, сохранивъ въ то же время для дѣтей низшихъ сословій значеніе реально-техническаго учебнаго заведенія. Возникшія по этому поводу переписка не привела, однако, ни къ какимъ результатамъ, и лишь теперь, накануне 150-лѣтняго юбилея пріисканія Алтайскаго округа въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества, можно сказать, что Барнаульское училище будетъ преобразовано въ учебное заведеніе съ болѣе высокимъ образовательнымъ курсомъ, а именно—въ реальное училище (Высочайшее повелѣніе о семъ состоялось 15-го марта 1897 г.).

Въ 1844 г. было положено начало пароходству по рѣкамъ Западной Сибири. Первый па-

роходъ «Основа», принадлежавшій Мясникову, началъ ходить по Оби; вскорѣ затѣмъ появился второй пароходъ «Взорь» и, наконецъ, третій «Ермакъ», принадлежавшій компаніи изъ нѣсколькихъ лицъ, совершалъ рейсы между Томскомъ и Тюменью и доходилъ до Барнаула. Пароходное движеніе по Иртышу открылось лишь въ шестидесятыхъ годахъ.

7) Въ 1846 году было землетрясеніе въ Барнаулѣ. Въ этомъ же году открытъ весьма богатый мѣдный рудникъ Чудакъ.

8) Въ 1848 году была упразднена часть Колывано-Кузнецкой казачьей линіи. Въ свое время линія была крайне необходима для заводовъ, но въ нынѣшнемъ столѣтіи она утратила свое значеніе, такъ какъ всѣ сибирскіе инородцы безусловно подчинились нашему владычеству и отчасти ассимилировались съ русскимъ населеніемъ, а наши отношенія съ Поднебесною имперіею были настолько удовлетворительны, что въ то время уже возникло предположеніе о назначеніи русскихъ консуловъ въ Китай, что, какъ извѣстно, осуществилось по Кульджинскому договору въ 1851 году. Изъ поселковъ этой линіи, лежащихъ къ сѣверу отъ Бійска, часть казаковъ была переселена на рѣку Копаль, остальные же были перечислены въ крестьянъ и, вмѣстѣ съ отведенными имъ въ 1803—1820 годахъ землями, переданы въ распоряженіе заводскаго на-

чальства. Поселки же, лежащіе къ югу отъ Бійска, существуютъ до настоящаго времени и образуютъ такъ-называемую Бійскую линію.

9) 22-го мая 1849 г. изданъ новый штатъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ и основныя рабочія положенія, а также измѣнены нѣкоторыя постановленія законовъ, относящіяся до заводовъ.

Согласно этимъ штатамъ, учреждены должности главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ, горнаго начальника и его помощника, на которыя могли быть назначаемы исключительно горные инженеры. Въ лицѣ главнаго начальника заводовъ совмѣщалась и должность Томскаго гражданскаго губернатора; ближайшее завѣдываніе дѣломъ попрежнему возложено на горное правленіе и горныя конторы, а также на вновь учрежденныя должности по управленію золотыми промыслами.

Общая сумма расходовъ по этому штату исчислена въ 368,614 руб. 41½ коп. Нижніе и рабочіе чины сравнены: первые—съ унтеръ-офицерами, а вторые—съ рядовыми военной службы; къ числу первыхъ отнесены уставщики, пробирщики, межевщики, чертежники, фельдшера, аптекарскіе ученики, писаря и мастера; къ сословію же рабочихъ чиновъ—мастеровые и урочные служителя, подмастерья, писцы и ученики. Лица той и другой категоріи раздѣлились на три ста-

ты и, сообразно статьямъ, получали жалованье: первые—48, 26 и 24 руб., а послѣдніе—12, 10 и 6 руб. въ годъ. Хотя эти оклады и не превышали существовавшихъ прежде, но съ изданіемъ закона 1849 г. положеніе низшихъ служащихъ измѣнилось къ лучшему, такъ какъ безплатная выдача провіанта распространена на семейства рабочихъ.

Кромѣ того, штатами 1849 года установленъ для Алтайскихъ заводовъ опредѣленный годовой нарядъ добычи металловъ; нарядъ этотъ былъ опредѣленъ слѣдующими цифрами: бликоваго золотистаго серебра 1.000 пудовъ, свинца для выплавки серебра—10,500 пудовъ, лигатурнаго разсыпного золота 36 пудовъ, мѣди—18,000 пудовъ, чугуна—92,500 пудовъ, желѣза—34,530 и стали 1,750 пудовъ.

10) Въ 1851 г. въ Бійскомъ округѣ открытъ Сугатовскій серебро-свинцовый рудникъ и въ Кузнецкомъ округѣ, въ 27-ми верстахъ отъ Гурьевскаго желѣзодѣлательнаго завода, Бочатская каменноугольная копь.

11) Въ 1856 г. учреждена Алтайская межевая экспедиція, подъ управленіемъ полковника Мейна. Ею была составлена тріангуляціонная сѣть всего округа и начата съемка въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ. Въ этомъ же году при Гурьевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ устроена небольшая механическая фабрика, которая затѣмъ, въ

виду большого спроса на механическія издѣлія, постоянно расширялась.

12) Въ 1859 г. султанамъ, біямъ и старшинамъ Сибирской степи было объявлено о намѣреніи Императора Александра II уничтожить крѣпостное состояніе въ государствѣ и предложено, не пожелаютъ ли они по своей доброй волѣ дать полную свободу своимъ невольникамъ. Всѣ владѣльцы невольниковъ и теленгутовъ въ данныхъ ими подпискахъ, при торжественныхъ собраніяхъ народа, изъявили на это полную готовность и тогда же освободили ихъ. Всѣхъ, получившихъ при этомъ свободу, было до 880 ч., которые и поступили на общее положеніе киргизовъ со всѣми правами и на пять лѣтъ были освобождены отъ ясака.

Освобожденіе невольниковъ было для Сибири предвѣстникомъ того великаго дѣла освобожденія крестьянъ, предпринятаго и осуществленнаго Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, которое прославило его царствованіе и обезсмертило его имя. 8-го марта 1861 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ на имя Министра Императорскаго Двора, коимъ, между прочимъ, было повелѣно:

1) «Распространить на крестьянъ, приписанныхъ къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ, права свободныхъ сельскихъ обывателей личныя, по имуществу и по состоянію».

2) «Впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго горнаго округа, предоставить крестьянамъ, въ ономъ поселеннымъ, пользованіе всѣми усадебными, пашенными, сѣнокосными и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ нынѣ угодья сіи въ ихъ пользованіи состоятъ».

3) «Для перехода Алтайскихъ крестьянъ съ нынѣшней издѣльной горнозаводской повинности на оброкъ, опредѣлить трехгодичный срокъ со дня обнародованія сего указа съ тѣмъ, чтобы по истеченіи перваго года замѣнена была оброкомъ одна треть обязательной работы; по истеченіи второго года — другая треть, а съ истеченіемъ третьяго года обязательная работа была бы вовсе отмѣнена, и засимъ крестьяне, оставаясь при одной денежной повинности, работали бы для заводовъ по добровольнымъ лишь условіямъ. Вышеозначенное постепенное сокращеніе работъ произвести уравнительно по всѣмъ волостямъ и по всѣмъ главнымъ родамъ заводскихъ работъ».

Размѣръ оброка былъ опредѣленъ въ 6 рублей съ ревизской души, изъ которыхъ 4 руб. 50 коп. подлежали обращенію въ доходъ Кабинета, а 1 руб. 50 коп. — въ доходъ Государственнаго Казначейства.

Одновременно съ приведеннымъ указомъ было издано Положеніе о горнозаводскомъ населеніи

казенныхъ горныхъ заводовъ, распространенное и на заводы Алтайскіе. Согласно этому положенію, мастеровые, подобно приписнымъ крестьянамъ, подлежали освобожденію постепенно: сначала прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе, черезъ годъ— прослужившіе 15 и болѣе лѣтъ и черезъ два года, т.-е. 8-го марта 1863 г., всѣ остальные. Всѣмъ мастеровымъ надлежало отвести безвозмездно въ собственность ихъ усадебныя земли и покосы въ количествѣ не болѣе одной десятины на душу, изъ платежа оброка въ 21¾ к. съ десятины.

Впечатлѣніе, произведенное на народъ объявленіемъ упомянутыхъ законовъ, было самое благопріятное. Какъ приписные къ заводамъ крестьяне, такъ и мастеровые встрѣтили вѣсть о своей свободѣ въ тишинѣ и спокойствіи, превзошедшихъ всякія ожиданія. Вмѣсто шумныхъ проявленій радости, они выражали ее тѣмъ, что служили благодарственные молебны и ставили свѣчи за здравіе Державнаго Освободителя. Заводскія работы отправлялись безостановочно, и въ первый годъ были даже отбыты работы, числившіяся за населеніемъ недоимкою предыдущихъ лѣтъ; случаевъ неповиновенія и нарушенія порядка не было и только въ одной Бердской волости, Барнаульскаго округа, крестьяне отказались платить подати, но и здѣсь, съ прибытіемъ небольшой военной команды, всякіе безпорядки прекратились.

Отмѣна обязательнаго труда, измѣнивъ положеніе населенія края, неизбѣжно должна была повлечь за собою и существенное измѣненіе въ задачахъ и обязанностяхъ горной администраціи. До 1861 года, непосредственно завѣдуя населеніемъ, администрація заводовъ не могла ограничиться ролью спеціально горною и, по необходимости, должна была нести на себѣ многія обязанности общаго государственнаго управленія, какъ-то: полицію, судъ, завѣдываніе школами, церквами и т. п. Съ осуществленіемъ крестьянской реформы такое соединеніе самыхъ разнородныхъ обязанностей въ одномъ вѣдомствѣ потеряло свое основаніе; съ тѣхъ поръ начался, такъ сказать, процессъ спеціализаціи управленія округомъ. Съ образованіемъ горнозаводскаго общественнаго управленія, существовавшая на заводахъ горная полиція была упразднена, равнымъ образомъ упразднены военно-судныя учрежденія, которымъ были подвѣдомственны нижніе и рабочіе чины, съ подчиненіемъ послѣднихъ общимъ судебнымъ установленіямъ; крестьянское населеніе было передано въ вѣдѣніе губернской администраціи и мировыхъ посредниковъ, которыхъ потомъ замѣнили чиновники по крестьянскимъ дѣламъ; въ 1863 году должность Томскаго гражданскаго губернатора отдѣлена отъ званія главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ, а въ 1864 году и самая должность глав-

наго начальника упразднена, съ возложеніемъ на горнаго начальника всѣхъ его обязанностей, въ томъ числѣ и предсѣдательствованія въ горномъ правленіи; наконецъ, Генералъ-Губернатору Западной Сибири, въ случаѣ поступленія къ нему жалобъ и доношеній на неправильныя дѣйствія заводскаго начальства, предоставлено было распоряжаться на основаніи 2 пункта 156 ст. учрежденія объ управленіи Сибирскими губерніями, дающаго ему право надзора, а въ исключительныхъ случаяхъ и принятія мѣръ въ отношеніи мѣстъ и лицъ, составляющихъ особенныя управленія.

Съ такимъ измѣненіемъ въ обязанностяхъ и положеніи заводской администраціи, задачи ея, однако, не сдѣлались менѣе легкими, такъ какъ ей нужно было приспособиться къ новому порядку вещей и пересоздать весь строй заводскаго хозяйства, сложившійся при совершенно иныхъ условіяхъ. Интересы Кабинета Его Величества требовали изысканія способовъ къ удешевленію производства заводскихъ работъ, которыя, съ примѣненіемъ сравнительно дорогого вольнонаемнаго труда, при прежнихъ несовершенныхъ устройствахъ и широкомъ примѣненіи силы человѣка, грозили не только уменьшеніемъ доходовъ отъ добычи металловъ, но даже убытками въ недалекомъ будущемъ. Насколько основательно было такое опасеніе, видно изъ того,

что въ 1860 г. приписными крестьянами, которыхъ значилось около 134,000 душъ, доставлялось для потребностей заводовъ и рудниковъ различныхъ припасовъ (уголь, дрова, руда и пр.) по вѣсу до 10.000,000 пуд. въ годъ; припасы эти заготовлялись и доставлялись крестьянами, какъ повинность, безъ особой платы, но съ каждой ревизской души Кабинетъ Его Величества долженъ былъ уплачивать въ Государственное Казначейство, въ видѣ подати за крестьянъ, по 2 руб. 29 коп. Если принять оцѣнку стоимости годовой работы каждаго крестьянина для заводовъ, согласно расчету тогдашняго мѣстнаго начальства, около 5 р. на душу, не считая платы, которую выдавала казна, то прибыль округа отъ одной только заготовки заводскихъ припасовъ приписными крестьянами исчислялась около 670,000 руб., или болѣе половины годовой прибыли, которая поступала въ среднемъ за десятилѣтній періодъ времени съ 1850 по 1859 гг., въ количествѣ отъ 1.000,000 до 1.100,000 руб.

Въ виду этого, для поддержанія доходности округа, уже въ декабрѣ 1861 года составленъ былъ проектъ правилъ о допущеніи частныхъ лицъ къ производству золотого промысла на Алтаѣ. Правила эти удостоились, 13-го марта 1862 г., Высочайшаго утвержденія и, такимъ образомъ, существовавшее до того полное запрещеніе частнымъ лицамъ заниматься въ округѣ какимъ бы

то ни было горнымъ дѣломъ снято было по отношенію къ добычѣ золота въ извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ границахъ восточной его части [1]. Что же касается до добычи другихъ металловъ, то рѣшено было производить ее исключительно средствами Кабинета, не закрывая заводовъ (за исключеніемъ лишь Томскаго, закрытаго въ 1864 г.) и не уменьшая размѣровъ ихъ производства, чтобы возможно было распредѣленіемъ необходимыхъ рудничныхъ и заводскихъ накладныхъ расходовъ на большее количество продуктовъ производства избѣжать ихъ удорожанія.

Въ первые годы по осуществленіи реформы, указанная задача была исполнена: серебро-свинцовое производство, бывшее самымъ главнымъ на

1. Частная золотопромышленность была дозволена на склонѣ кряжа, идущаго по правую сторону рѣки Томи, начиная отъ рѣки до сѣверо-восточной границы заводскаго округа, съ ограниченіемъ на юго-востокѣ теченіемъ рѣки Балыксы, впадающей въ Томь съ лѣвой стороны, такъ что сама Балыкса и всѣ притоки ея съ обѣихъ сторонъ оставались воспрещенными для поисковъ золота. Далѣе, золотопромышленникамъ предоставлялись: все теченіе рѣки Абакана и его притоковъ, рѣки, текущія непосредственно въ Телецкое озеро; Чулышманъ, впадающій въ него Башкаусъ, со всѣми ихъ притоками; теченіе рѣки Катуни выше рѣкъ Кадрина, Чуи, Аргута и Коксы, до впаденія въ послѣднюю съ лѣвой стороны Тючурека, а съ правой—Красноярки; верховья и правый берегъ Бухтармы до впаденія въ нее рѣчки Черневой. Затѣмъ воспрещенъ частнымъ лицамъ поиски золота въ Салаирскомъ кряжѣ, по лѣвому берегу рѣки Томи, ниже устья Балыксы; по рѣкамъ Кондомѣ, Мрасѣ и Біи, со всѣми ихъ притоками, и въ другихъ, не предоставленныхъ промышленникамъ, частяхъ округа.

Алтаѣ, не обнаружило упадка по количеству выплавляемаго металла и даже нѣсколько увеличилось, а именно: въ 1861 г. серебра было получено около 964 пуд. и свинца около 49,316 пуд., а въ 1868 г. добыча этихъ металловъ, постоянно увеличиваясь, выразилась для серебра въ 1,082 п. и для свинца въ 97,000 п. Но здѣсь нельзя не замѣтить, что такіе результаты были достигнуты отчасти благодаря двумъ обстоятельствамъ: во-1-хъ, въ плавку были пущены самыя богатыя по своему содержанію руды и, во-2-хъ, для заключительныхъ операцій имѣлись громадные запасы матеріаловъ, заготовки прежнихъ лѣтъ, значившіеся, по счетамъ заводовъ, безъ цѣны или съ цѣною очень низкою, возможною только при даровомъ трудѣ. Къ 1869 г. такіе запасы истощились; явилась необходимость усилить сокращенныя до minimum'а развѣдочныя и подготовительныя работы, а равно работы по ремонту заводскихъ зданій. Между тѣмъ, къ тому времени весь экономическій строй Западной Сибири измѣнился, и Алтайскій округъ вышелъ изъ того изолированнаго положенія, въ которомъ былъ прежде: съ развитіемъ пароходства по Иртышу и Оби и съ заселеніемъ окружавшихъ округъ степей, открылись новые рынки для сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній, возникли новыя отрасли промышленности, явилась потребность въ массѣ возниковъ для передвиженія

тяжести и т. п.; населеніе приспособилось къ новымъ жизненнымъ условіямъ и нашло, помимо заводовъ, примѣненіе своему труду; цѣны на рабочія руки стали повышаться, и эти надбавки къ заработной платѣ все болѣе и болѣе увеличивали накладные расходы, а, слѣдовательно, и стоимость производства. Къ тому же, съ теченіемъ времени ближайшіе къ заводамъ лѣса истощились, а эксплоатація лѣсовъ отдаленныхъ вызвала удорожаніе горючаго матеріала. Равнымъ образомъ, въ Рудянскомъ и другихъ ближайшихъ къ заводамъ рудникахъ истощились запасы богатыхъ рудъ, а потому пришлось переплавлять, главнымъ образомъ, руды Зыряновскаго рудника, хотя и богатаго по содержанію, но находящагося въ разстояніи 369 верстъ отъ Локтевскаго завода, 597 — отъ Барнаульскаго, 585 — отъ Павловскаго и 390 отъ Змѣевскаго, причемъ и въ этомъ рудникѣ, по мѣрѣ его углубленія, руды стали измѣняться и изъ охристыхъ и легкоплавкихъ переходили въ сѣрнистыя, что вызывало какъ бо́льшій расходъ топлива, такъ и бо́льшій угаръ металла.

Всѣ эти столь неблагопріятно сложившіяся обстоятельства имѣли своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе добычи металловъ; въ 1869 году серебра было получено уже не 1,000 пудовъ, какъ прежде, а всего лишь 717 пудовъ; въ 1870 году было добыто 802 пуда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ выяснилась и убыточность серебро-свинцоваго производства; нужно было принять какія-либо рѣшительныя мѣры къ устраненію обнаружившагося дефицита, который въ будущемъ угрожалъ дальнѣйшимъ повышеніемъ. Съ этою цѣлью, Министръ Императорскаго Двора, графъ Адлербергъ, 20-го мая 1871 года испросилъ Высочайшее повелѣніе назначить въ Алтайскій округъ комиссію изъ начальника округа и двухъ совѣтниковъ отдѣленія контроля и кассы Министерства Императорскаго Двора. При этомъ Кабинету Его Величества было объявлено, что Государю Императору благоугодно было повелѣть:

1) Допустить въ штатахъ и положеніяхъ Алтайскаго горнаго округа[1] тѣ измѣненія, какія будутъ признаны необходимыми, вслѣдствіе преобразованій счетной и матеріальной частей, съ причисленіемъ къ контролю чиновъ пробирной части заводовъ, опредѣляющихъ на мѣстѣ свойство и количество руды, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи 2 лѣтъ, представить на окончательное утвержденіе штаты и положенія для всего округа, а также отдѣленія контроля и кассы въ Барнаулѣ.

1. Какъ указано было выше, штаты горнозаводскаго управленія и положенія о заводахъ составлены были въ 1849 г. и оставались безъ измѣненія съ того времени.

2) Приставамъ и управляющимъ рудниками и заводами вмѣнить въ обязанность доставлять ежемѣсячно отдѣленію контроля и кассы вѣдомости съ обозначеніемъ количества добытой руды и выплавленнаго металла, употребляемаго топлива, расхода провіанта, поднятой съ мѣста и отправленной на заводы руды, достоинства ея и провозныхъ расходовъ, числа и стоимости обращавшихся при всѣхъ этихъ работахъ мастеровыхъ и рабочихъ.

Этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ былъ данъ толчекъ цѣлому ряду, послѣдовавшихъ за тѣмъ, распоряженій, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія и технической стороны горнозаводскаго дѣла въ Алтайскомъ округѣ; при этомъ, уже въ 1873 году возбужденъ былъ вопросъ о томъ: не будетъ ли признано своевременнымъ и выгоднымъ для интересовъ Кабинета Его Величества остановить дѣйствіе нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ рудниковъ серебро-свинцовыхъ заводовъ, сосредоточивъ выплавку металловъ на ближайшихъ къ рудникамъ заводахъ? Но вопросъ этотъ, требовавшій всесторонних изслѣдованій, какъ о существовавшихъ въ то время условіяхъ производства на болѣе удаленныхъ отъ рудниковъ заводахъ, такъ и о возможныхъ на нихъ улучшеніяхъ техническихъ устройствъ и пріемовъ, въ связи съ порядкомъ пользованія трудомъ масте-

ровыхъ, оставался долгое еще время безъ разрѣшенія, точно такъ же, какъ и вопросъ относительно выработки новаго рабочаго положенія, въ которомъ требовалось указать на дѣйствительно необходимый трудъ для исполненія извѣстныхъ рудничныхъ и заводскихъ работъ, а также указать дѣйствительную потребность для того матеріаловъ и припасовъ.

Несмотря на всѣ мѣропріятія и указанія Кабинета Его Величества, съ начала 70-хъ годовъ до начала слѣдующаго десятилѣтія, серебро-свинцовое производство, падая по количеству добываемыхъ металловъ, продолжало давать все увеличивающіеся убытки, которые въ 1881 году выражались цифрою около 170,000 руб.

Озабочиваясь изысканіемъ новыхъ источниковъ дохода для покрытія убытковъ, получаемыхъ Кабинетомъ Его Величества отъ горнозаводскаго дѣла въ округѣ и принимая во вниманіе просьбы нѣкоторыхъ частныхъ лицъ допустить ихъ къ разработкамъ золотыхъ розсыпей въ мѣстностяхъ Алтайскаго округа, гдѣ таковыя воспрещены частнымъ лицамъ, Министръ Императорскаго Двора испросилъ Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія 19-го іюня 1880 года и 14-го іюля 1881 года, въ силу которыхъ золотопромышленной компаніи генералъ-майора Асташева были предоставлены для разработки золотыя розсыпи по системамъ рр.

Мрасы и Кондомы, притоковъ р. Томи, а компаніи коллежскаго совѣтника Мальцева — золотыя розсыпи по системамъ рр. Лебедя и Балыксы, тоже притоковъ Томи. Означенныя золотоносныя мѣстности отданы были для разработки на общемъ основаніи Горнаго устава до полной выработки розсыпей, но съ условіями, по контракту, гарантирующими минимальный доходъ Кабинета и съ платою 17% натурою со всего количества добываемыхъ металловъ, при чемъ 15% назначались въ видѣ подати собственно за добытое золото и 2% за пользованіе землями.

Затѣмъ, въ 1882 году Министромъ Императорскаго Двора графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ испрошено было Высочайшее повелѣніе на образованіе особой комиссіи для всесторонняго изслѣдованія Алтайскаго округа и выясненія мѣропріятій, необходимыхъ для болѣе раціональной и выгодной постановки хозяйства въ округѣ. Въ составъ этой комиссіи вошли какъ лица, которымъ возможно было бы поручить провѣрку административной и хозяйственной частей округа, такъ и спеціалисты-техники по горнозаводскому дѣлу. Лѣтомъ 1882 года всѣ члены указанной комиссіи отправились въ округъ и, по возвращеніи оттуда, представили отчеты о своихъ работахъ и заключенія о тѣхъ мѣропріятіяхъ, исполненіе которыхъ требуется для пользы дѣла.

Отличительно горнозаводскаго дѣла члены комиссіи въ отчетахъ своихъ, придерживаясь существующей группировки рудниковъ и заводовъ въ округѣ, представили описанія о положеніи горнозаводскихъ предпріятій въ сѣверной части округа или Салаирскомъ краѣ, южной части — Змѣиногорскомъ краѣ и отдѣльныя описанія сереброплавильныхъ заводовъ Барнаульскаго, Павловскаго, Локтевскаго, Змѣевскаго и мѣдноплавильнаго Сузунскаго. Въ Салаирскомъ краѣ, щедро одаренномъ отъ природы всевозможными минеральными богатствами, находились въ то время слѣдующіе горные заводы и рудники: 1) Салаирскіе серебро-свинцовые рудники; 2) Гавриловскій сереброплавильный заводъ; 3) Гурьевскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, работы котораго производились, главнымъ образомъ, для удовлетворенія потребностей самаго округа; 4) каменноугольныя копи, изъ которыхъ въ то время работались Бочатская и Сосновская, и 5) недѣйствовавшіе уже Томскій желѣзодѣлательный заводъ и золотые пріиски. Въ Змѣиногорскомъ краѣ, также, если не болѣе Салаирскаго края, изобилующемъ минеральными богатствами, находились серебро-свинцовые и мѣдные рудники: Зыряновскій, Заводинскій, съ лежащими вблизи нихъ пріисками, Таловскій, Сугатовскій, Сокольный, Бѣлоусовскій и мѣдный пріискъ Чудакскій; другіе же руд-

ники, какъ Николаевскій, Крючковскій и Риддерскій, уже не разработывались.

Труды комиссіи прежде всего подтвердили несомнѣнность существовавшаго до того убѣжденія въ благонадежности серебро-свинцовыхъ рудниковъ Салаирскихъ и Зыряновскаго, которые разработывались уже съ конца прошлаго столѣтія и на рудахъ которыхъ, главнымъ образомъ, дѣйствовали сереброплавильные заводы. Запасы руды въ этихъ рудникахъ, по мнѣнію членовъ-спеціалистовъ комиссіи, могли обезпечить дѣйствіе заводовъ, въ существовавшемъ до того размѣрѣ, еще на многіе десятки лѣтъ; но химическій составъ руды и свойства ихъ, съ углубленіемъ рудниковъ, значительно измѣнились и потому при обработкѣ ихъ для добычи металловъ требуются нѣсколько иные пріемы и устройства, чѣмъ употреблялись прежде. Вмѣстѣ съ этимъ комиссія убѣдилась также въ широкомъ распространеніи въ Алтайскомъ округѣ желѣзныхъ рудъ и особенно каменнаго угля въ такъ-называемомъ Кузнецкомъ бассейнѣ, расположенномъ между горными хребтами Салаирскимъ и Алатау и занимающемъ огромную площадь приблизительно въ 40,000 квадратныхъ верстъ.

Относительно каждаго изъ существующихъ горнозаводскихъ производствъ, которыя подлежали изслѣдованію лицъ, спеціально съ ними знакомыхъ, комиссіею собланы были въ отчетѣ

подробныя указанія какъ о хозяйственныхъ распорядкахъ, которые практиковались въ округѣ до 1882 г., такъ и о всѣхъ техническихъ пріемахъ и устройствахъ, бывшихъ до того на заводахъ и рудникахъ. При этомъ, изслѣдователями отдѣльныхъ производствъ предложены были тѣ улучшенія и измѣненія, которыя каждый изъ нихъ находилъ полезнымъ для дѣла. Заключенія комиссіи по обозрѣнію Алтайскихъ заводовъ и рудниковъ сводились, между прочимъ, къ слѣдующему:

Въ Салаирскомъ краѣ:

1) Необходимо подготовить серебро-свинцовые рудники къ бо́льшей производительности и, на основаніи опытовъ химическаго и механическаго обогащенія рудъ, построить обогатительную фабрику для обработки большихъ количествъ рудъ.

2) Гавриловскій сереброплавильный заводъ перестроить съ цѣлію достиженія на немъ увеличенія и улучшенія производства.

3) Для обезпеченія Гавриловскаго и Гурьевскаго заводовъ топливомъ, заложить, кромѣ существовавшей Бочатской, новую каменноугольную копь, а для развитія вообще каменноугольнаго дѣла въ Кузнецкомъ бассейнѣ допустить тамъ частную каменноугольную промышленность.

Въ Зыряновскомъ краѣ:

1) Расширить подготовительныя и развѣдочныя работы на всѣхъ почти работающихся руд-

никахъ и особенно на рудникѣ Зыряновскомъ, гдѣ необходимо увеличить глубину еще на 20 саженъ и обезпечить этотъ рудникъ водоотливомъ.

2) Устроить въ самомъ непродолжительномъ времени опытныя обогатительныя фабрики для обработки Зыряновскихъ и Риддерскихъ рудъ и, съ введеніемъ обогащенія рудъ, сосредоточить выплавку серебра на Локтевскомъ и еще на двухъ-трехъ заводахъ.

3) Необходимо обезпечить Зыряновскій край топливомъ и, въ виду этого, приступить немедленно къ поискамъ каменнаго угля по берегамъ р. Иртыша.

4) Для обезпеченія дѣйствія Сузунскаго завода, подвергнуть изслѣдованію и развѣдкѣ пріиски мѣдныхъ рудъ вблизи этого завода и принять мѣры какъ къ сокращенію расходовъ по перевозкѣ продуктовъ плавки другихъ заводовъ (штейновъ), такъ и къ улучшенію качества мѣди, а также болѣе совершенному извлеченію изъ мѣди драгоцѣнныхъ металловъ.

Кромѣ сдѣланныхъ выше указаній, комиссія находила необходимымъ рекомендовать слѣдующія, общія для всего Алтайскаго округа, мѣропріятія:

1) Произвести детальное геологическое изслѣдованіе всего округа, поручивъ наблюденіе за выполненіемъ этой работы лицу вполнѣ компе-

тентному. Въ случаѣ открытія благонадежныхъ мѣсторожденій рудъ или каменнаго угля, подвергнуть ихъ горно-техническимъ развѣдкамъ.

2) Принять самыя энергичныя мѣры для правильной организаціи лѣсного хозяйства.

3) Измѣнить существующую зависимость между классами должностей и чинами должностныхъ лицъ.

4) На всѣхъ золотыхъ пріискахъ (Кабинетскихъ) воспретить производство работъ помощью золотничниковъ.

Независимо отъ указаннаго, комиссія выяснила существовавшее положеніе другихъ отраслей хозяйства въ округѣ, какъ-то: распредѣленіе и взиманіе подушнаго оброка съ бывшихъ приписныхъ крестьянъ и мастеровыхъ, заселеніе края переселенцами, лѣсное и арендное хозяйство, вопросы о границахъ Алтайскаго округа и земляхъ, находящихся въ пользованіи казаковъ Бійской линіи и инородцевъ, положеніе счетоводства и отчетности въ округѣ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія указала тѣ мѣры, которыя цѣлесообразно было бы принять въ отношеніи всѣхъ этихъ предметовъ.

Измѣненіе хозяйства въ округѣ, по заключеніямъ комиссіи и намѣченнымъ ею мѣропріятіямъ, требовало столько труда, энергіи, знаній и, главное, времени, что Кабинетъ Его Императорскаго Величества былъ лишенъ возмож-

ности приступить къ немедленному осуществленію всей намѣченной комиссіею программы и первоначально ограничился лишь улучшеніемъ положенія горнаго производства. Но для этого нужно было предварительно произвести реформу въ управленіи округомъ. Установленная штатами 1849 года организація этого управленія, съ коллегіею во главѣ, не отвѣчала вновь сложившимся условіямъ жизни и не имѣла той подвижности, которая необходима для коренного переустройства дѣла. Съ другой стороны, значительная часть служебнаго персонала, удаленнаго отъ другихъ центровъ горнозаводской дѣятельности и потому какъ бы замкнутаго въ самомъ себѣ, не могла совершенно отрѣшиться отъ традицій стараго режима и пойти навстрѣчу начинаніямъ Кабинета съ тою отзывчивостью и энергіею, безъ которыхъ достиженіе благихъ результатовъ является всегда сомнительнымъ. Соотвѣтственно этому, первою мѣрою Кабинета Его Величества, направленною къ улучшенію хода хозяйства Алтайскаго округа, послѣ трудовъ комиссіи 1882 года, было введеніе въ дѣйствіе новыхъ, Высочайше утвержденныхъ 11-го февраля 1883 года, штатовъ личнаго состава управленія округомъ.

Существенная разница новыхъ штатовъ отъ прежнихъ (1849 года) заключалась въ томъ, что коллегіальное горное правленіе замѣнено гор-

нымъ управленіемъ, съ единоличнымъ отвѣтственнымъ за весь ходъ дѣла начальникомъ округа, назначаемымъ и утверждаемымъ Высочайшею властію. При этомъ, въ штатъ введены новые лѣсные и межевые чины, увеличенъ личный составъ служащихъ при главномъ и мѣстныхъ управленіяхъ округа, а также увеличены оклады содержанія служащимъ, сообразно измѣнившимся мѣстнымъ условіямъ жизни и требовавшимся отъ служащихъ знаніямъ, труду и отвѣтственности.

Начальникомъ преобразованнаго управленія Алтайскаго горнаго округа назначенъ былъ горный инженеръ Журинъ, которому вмѣнено было въ обязанность, улучшая и расширяя оброчныя статьи округа, обратить особенное вниманіе на горнозаводское дѣло и принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ увеличенію производительности заводовъ и рудниковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ достиженію такого положенія, при которомъ заводы стали бы давать, вмѣсто убытковъ, прибыль.

Чтобы судить о томъ, насколько принятыя Кабинетомъ Его Императорскаго Величества мѣропріятія оказали дѣйствительно благопріятное вліяніе на хозяйство въ округѣ, необходимо обратиться къ цифровымъ даннымъ о положеніи этого хозяйства въ началѣ 80-хъ годовъ. Изъ дѣлъ Кабинета видно, что въ 1880 г.

количество добычи металловъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: золота около 12 пудовъ, серебра 507 пудовъ, свинца 50,390 пудовъ, мѣди 28,678 пудовъ и чугуна—6,000 пудовъ. Подсчетъ о прибыляхъ и убыткахъ по всему горнозаводскому производству за 1880 г. возможно было сдѣлать только въ послѣдующемъ за операціоннымъ году, т.-е. въ 1881 г., въ который, какъ уже указано выше, получена былъ отъ добычи металловъ убытокъ въ суммѣ около 170,000 руб. Поступленія же отъ другихъ статей въ округѣ за 1881 г. выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: оброка съ бывшихъ приписныхъ крестьянъ и мастеровыхъ 804,006 руб., аренды обработываемыхъ и незаселенныхъ земель 20,564 р., лѣснаго дохода 34,443 руб., сбора съ винокуренныхъ и пивоваренныхъ частныхъ заводовъ 9,090 р., аренды съ соляныхъ озеръ 11,105 р. и, наконецъ, подать съ частныхъ золотопромышленниковъ съ золота лагурою и съ земельныхъ отводовъ посаженная, около 100,100 руб.[1] Первый годъ дѣйствія преобра-

1. На основаніи статей 533, 774 и 775 Уст. Горн. Т. VI, изд. 1893 г., подать съ золота на земляхъ Алтайскаго округа взимается трехъ разрядовъ: пріиски съ добычею отъ 1 золотника до 2 пуд. золота платятъ 5% натурою; добывающіе болѣе 2 пудовъ до 5 пудовъ платятъ 10% и добывающіе болѣе 5 пудовъ платятъ 15%; поземельная плата установлена по 15 коп. за каждую погонную по длинѣ пріиска сажень.

зовавшаго управленія округомъ, въ силу необходимости считаться съ совершенно измѣнившимися условіями веденія дѣла, обнаружилъ значительное паденіе производительности сереброплавильныхъ и мѣдиплавильныхъ заводовъ, но въ послѣдующіе за тѣмъ годы выплавка серебра и особенно чугуна стала повышаться и въ 1887 году, напр., общая выплавка металловъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: серебра около 662 пуд., свинца около 31,117 п., мѣди 16,240 п. и чугуна 133,302 пуд.; золота же средствами Кабинета Его Величества добыто было 16 п. 1 ф.

Несмотря, однако, на увеличившееся количество добытыхъ металловъ, сравнительно съ 1880 и особенно съ 1883 гг., и всѣ принятыя мѣстнымъ управленіемъ мѣры для удешевленія работъ и болѣе совершеннаго способа полученія металловъ, горнозаводскія операціи въ округѣ дали въ 1887 г. убытокъ въ суммѣ 111,104 р.

Такой результатъ объясняется тѣмъ, что вмѣстѣ съ производствомъ операцій, служащихъ непосредственно для полученія опредѣленнаго смѣтами количества металловъ, необходимо было производить цѣлый рядъ дорого стоящихъ опытовъ, передѣлывать старыя устройства и устанавливать новыя — болѣе совершенныя, возводить новыя постройки и пр.

Дѣйствительно, время управленія округомъ инженеромъ Журинымъ было періодомъ проявленія кипучей, разносторонней дѣятельности, направленной къ постановкѣ техники горнозаводскаго дѣла въ условія, отвѣчающія требованіямъ науки и къ достиженію возможнаго увеличенія доходовъ Кабинета отъ общаго хозяйства въ округѣ.

По отношенію къ горнозаводскому дѣлу въ это время было сдѣлано, кромѣ второстепенныхъ заводскихъ и рудничныхъ передѣлокъ, слѣдующее:

1) Перестроены плотины заводскихъ прудовъ въ Барнаулѣ, Павловскѣ, Змѣевѣ и Локтѣ.

2) Вмѣсто существовавшихъ до того гидравлическихъ колесъ старой конструкціи въ заводахъ Барнаульскомъ и Локтевскомъ, установлены тюрбины системы Жонваля.

3) Установлена въ Барнаульскомъ и Павловскомъ заводахъ большія обжигательныя печи для много-сѣрнистыхъ рудъ.

4) Установлена въ Барнаульскомъ и Павловскомъ заводахъ шахтныя (высокія) сереброплавильныя печи системы Пильца, при помощи которыхъ достигнутъ минимальный угаръ серебра въ 2,5%, вмѣсто бывшихъ прежде 7 и болѣе процентовъ.

5) Установлено дѣйствіе на коксъ сереброплавильныхъ печей въ Гавриловскомъ заводѣ

и ваграночной печи для переплавки чугуна въ Гурьевскомъ заводѣ.

6) Начата постройка въ Зыряновскомъ рудникѣ обогатительной фабрики, съ помощью которой предполагалось достигнуть увеличенія содержанія серебра въ рудахъ и этимъ уменьшить расходы по добычѣ серебра, падающіе на него отъ перевозки рудъ.

7) Перестроенъ паровой водоотливъ въ Зыряновскомъ рудникѣ и расширены въ немъ подготовительныя и развѣдочныя работы.

8) Начаты развѣдочныя работы на каменный уголь вблизи береговъ р. Иртыша, съ цѣлью обезпеченія южныхъ заводовъ и рудниковъ необходимымъ топливомъ.

9) Предприняты детальныя развѣдочныя работы на каменный уголь въ Кузнецкомъ бассейнѣ и открыто дѣйствіе новой Кольчугинской копи.

10) Въ рудничныхъ работахъ, вмѣсто употреблявшагося ранѣе пороха, примѣненъ динамитъ и гремучій студень, дающіе значительно бо́льшій эффектъ при раздробленіи горныхъ породъ.

11) Предпринятъ рядъ лабораторныхъ опытовъ химической обработки рудъ, содержащихъ серебро и мѣдь.

Всѣ эти работы и улучшенія стоили большихъ денежныхъ затратъ, и хотя ими, дѣйствительно, достигнуты въ техникѣ производства удовлетворительные результаты, тѣмъ не менѣе горное

дѣло продолжало давать убытокъ, который въ 1889 г. выразился уже цифрою 122,668 р.; добыто же было металловъ въ 1889 г.: золота руднаго и разсыпного 13 п. 32 ф., серебра 652 п. 3 ф., свинца 6,653 п., мѣди 20,018 п. и чугуна около 112,000 пуд. Что же касается другихъ поступленій въ округѣ, то таковыя постепенно увеличивались, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

	въ 1881 г.	въ 1887 г.	въ 1889 г.
	рублей.	рублей.	рублей.
Поступило оброка съ бывшихъ крестьянъ изъ мастеровъ . .	804,006	859,197	881,537
Аренды съ земель	20,564	70,287	74,679
Доходовъ лѣсныхъ	34,434	103,793	126,533
Сборъ съ винокуренныхъ и пивоваренныхъ частныхъ заводовъ.	9,090	11,827	9,941
Аренды за соляныя озера . . .	11,105	10,294	7,381
Подати и аренды съ частныхъ золотопромышленниковъ. . .	100,100	157,616	222,144
Доходовъ съ торговыхъ площадей и рыночныхъ вѣсовъ . .	-	3,237	3,032

При обсужденіи причинъ убытковъ, полученныхъ въ 1889 году отъ добычи серебра, мѣстный горный совѣтъ, въ Барнаулѣ, высказалъ предположеніе о необходимости закрыть заводы Барнаульскій, Павловскій и Сузунскій, и сосредоточить все серебро-свинцовое производство въ

заводѣ Локтевскомъ, какъ ближайшемъ къ Зыряновскому руднику и къ рѣкѣ Иртышу, вблизи береговъ которой производились развѣдки на каменный уголь, давшія нѣкоторыя надежды на благопріятные результаты.

Проектъ закрытія указанныхъ выше заводовъ представленъ былъ въ Кабинетъ Его Величества, который, въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, имѣющихъ объясненіе ниже, не рѣшился немедленно привести его въ исполненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кабинетъ Его Величества находилъ, что, въ случаѣ закрытія заводовъ, Сузунскій долженъ быть еще на нѣкоторое время оставленъ въ дѣйствіи, заводъ же Локтевскій, напротивъ, долженъ подлежать немедленному закрытію. Основаніемъ къ закрытію Локтевскаго завода послужили результаты развѣдокъ каменнаго угля по р. Иртышу, оказавшіеся не столь удовлетворительными, какъ казалось первоначально. Бывшій профессоръ Горнаго института, Романовскій, во время командировки своей въ 1890 г., осмотрѣвъ мѣсторожденія угля по Иртышу, въ Киргизской степи, пришелъ къ заключенію, что всѣ почти мѣсторожденія эти представляютъ отдѣльно расположенныя, въ видѣ оазисовъ, образованія, прерванныя, изогнутыя или изломанныя частями выходами изверженныхъ породъ, которыя отдѣлили ихъ на бо́льшія или меньшія пространства; слои угля въ отдѣль-

ихъ мѣсторожденіяхъ часто измѣняются въ толщинѣ, какъ по простиранію ихъ, такъ и по паденію, или выклиниваются сравнительно на небольшихъ разстояніяхъ. При этомъ нигдѣ не найдено угля, который бы вполнѣ хорошій коксъ, годный для металлургическихъ цѣлей. Наибольшій интересъ, по мощности пластовъ угля, представляютъ мѣсторожденія, извѣстныя подъ именемъ Ойнокъ-соръ» и Тынъ-Кудукъ», но запасы въ нихъ угля, по мнѣнію профессора Романовскаго, далеко не могли обезпечить дѣйствія заводовъ съ большою производительностью и особенно на продолжительное время.

Вмѣстѣ съ этимъ, въ 1890 году горнымъ инженеромъ Кокшаровымъ, занимавшимся до того въ Алтайскомъ округѣ геологическими изслѣдованіями долинъ рр. Біи, Катуни и Чуи, подано было въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества заявленіе о томъ, что въ Западной Европѣ входитъ все болѣе и болѣе въ употребленіе мокрый способъ (химическій) обработки убогихъ серебряныхъ рудъ. Способъ этотъ, между прочимъ, введенъ былъ въ 1888 году въ Венгріи на рудникѣ Тайова, а годъ спустя — въ Капникѣ, гдѣ руды, по составу своему, т.-е. по содержанію въ нихъ цинковой обманки, свинцоваго блеска, сѣрнаго и мѣднаго колчедановъ, весьма близки къ рудамъ Зыряновскаго руд-

ника. Изъ представленнаго при этомъ очерка горнозаводской дѣятельности округа Капника было видно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ венгерскіе заводы и рудники находились въ такомъ же критическомъ положеніи, въ какомъ находились въ 1890 году Алтайскіе заводы, — тотъ же недостатокъ горючаго матеріала и колчеданистый характеръ рудъ дѣлали добычу серебра окончательно невыгодною; но венгерское правительство, принимая во вниманіе интересы горнозаводскаго населенія въ краѣ, не стало жалѣть средствъ на опыты обработки рудъ химическимъ способомъ и достигло удовлетворительныхъ результатовъ.

Описаніе самаго способа обработки рудъ въ Венгріи побудило Кабинетъ Его Величества командировать инженера Кокшарова для изученія на мѣстѣ примѣняемаго тамъ способа и для производства опытовъ съ рудами Зыряновскаго рудника. Въ концѣ августа мѣсяца 1890 г. Кокшаровымъ былъ представленъ въ Кабинетъ Его Величества протоколъ о произведенныхъ въ Капникѣ опытахъ съ Алтайскими рудами и донесеніе о полной примѣнимости венгерскаго способа къ обработкѣ рудъ Зыряновскаго рудника, при чемъ, основываясь на данныхъ протокола, составленъ былъ расчетъ относительно финансовыхъ результатовъ, которые можно ожидать отъ примѣненія такого способа обработки рудъ

на Алтаѣ. Результаты опытовъ оказались настолько благопріятными, что въ 1891 году было приступлено къ постройкѣ опытной фабрики съ годовою производительностью для обработки рудъ отъ 75,000 до 100,000 пуд.

Къ постройкѣ опытной фабрики для извлеченія химическимъ способомъ металловъ изъ Зыряновскихъ рудъ было приступлено съ весны 1891 г. Осенью того же года доставлены были въ Кабинетъ свѣдѣнія о ходѣ и результатахъ работъ на опытной фабрикѣ, которые казались настолько удовлетворительными, что ее было рѣшено расширить до размѣровъ завода, который могъ бы обработывать отъ 800 до 900 тысячъ пудовъ руды, а въ Змѣевѣ—построить другую фабрику для раздѣленія, посредствомъ электролиза, получаемыхъ въ Зыряновскѣ металловъ. На устройство этихъ фабрикъ и надлежащее оборудованіе рудника въ Зыряновскѣ, вмѣстѣ съ операціонными расходами по обработкѣ рудъ и цементовъ, ассигновано было: въ 1891 г. 200,000 р., въ 1892 г.—600,000 руб. и въ 1893 г.—332,600 руб., а всего 1.132,600 руб.

Дальнѣйшіе результаты дѣятельности этихъ фабрикъ оказались, однако, неудачными; въ виду нѣкоторыхъ особенностей свойства и состава рудъ, операціи Зыряновской фабрики не выходили изъ періода опытовъ, принявшихъ, съ расширеніемъ фабрики, далеко не соотвѣтствующіе

размѣры. Несмотря на всѣ усилія мѣстныхъ инженеровъ и командированныхъ изъ С.-Петербурга спеціалистовъ, работы не получали надлежащей постановки и общее количество серебра, полученнаго по новому способу, равнялось въ 1894 году всего лишь 69 пудамъ, а въ 1895 году—193 пудамъ.

Между тѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, Высочайше утвержденному 22-го марта 1893 г., сереброплавильные заводы Барнаульскій, Павловскій, Локтевскій и Змѣевскій, въ виду постоянно возраставшей убыточности ихъ дѣйствія, предназначены были къ закрытію—первые три съ 1-го мая 1893 г., а Змѣевскій съ 1-го января 1894 г. Что же касается сѣверной части Алтайскаго округа, съ дѣйствовавшими тамъ Салаирскими рудниками, Гавриловскимъ сереброплавильнымъ заводомъ, Гурьевскимъ чугуноплавильнымъ и желѣзодѣлательнымъ заводомъ, а также Егорьевскими золотыми промыслами, то здѣсь Кабинетъ Его Величества, не жалѣя средствъ, старался поддерживать горнозаводское дѣло въ возможно широкихъ размѣрахъ. Окончательно принятое направленіе Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути на Челябинскъ, Курганъ, Омскъ, Красноярскъ придало этой части округа особое значеніе. При такомъ направленіи желѣзнодорожная линія должна была пройти по сѣ-

верной части Алтайскаго округа и пересѣчь у селеній Кривощоково и Ломомошной судоходныя рѣки Обь и Томь. На эту часть округа, вдоль линіи желѣзной дороги, требовалось теперь отъ Кабинета Его Величества и отъ мѣстнаго управленія округа обратить особое вниманіе, чтобы во-время можно было удовлетворить тѣмъ новымъ требованіямъ времени, которыя будутъ обусловлены подъемомъ экономической жизни края, и извлечь тѣ выгоды для Кабинета, которыя, несомнѣнно, обѣщало совершающееся событіе въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Съ проведеніемъ рельсоваго пути нужно было, прежде всего, ожидать усиленнаго спроса на желѣзо. Въ виду этого, Кабинетомъ Его Императорскаго Величества предприняты были широкія развѣдочныя работы, для выясненія характера мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ на рѣкѣ Тельбесѣ, южнѣе города Кузнецка, гдѣ производилась добыча рудъ при дѣйствіи давно уже закрытаго Томскаго чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода.

Результаты этихъ работъ оказались чрезвычайно благопріятными, такъ какъ обнаруженные запасы рудъ здѣсь опредѣлялись въ количествѣ свыше 100.000,000 пуд., при чемъ присутствіе рудъ констатировано также и въ ближайшихъ къ р. Тельбесу мѣстностяхъ, въ той же системѣ

р. Кондомы, по берегамъ рѣкъ Сухарихи и Одрѣ. Высокое качество этихъ рудъ и нахожденіе вблизи мѣстонарожденій каменнаго угля, по берегамъ р. Кондомы и въ верховьяхъ р. Томи, указывало на полную возможность постройки близъ города Кузнецка чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго заводовъ большихъ размѣровъ.

Не меньшаго спроса, чѣмъ на желѣзо, нужно было ожидать и на каменный уголь, такъ какъ потребителемъ его должны были сдѣлаться не только тѣ заводы, возникновеніе которыхъ можно ожидать въ районѣ желѣзной дороги, но и сама желѣзная дорога, идущая отъ Челябинска по Барабинской безлѣсной степи. Между тѣмъ, средствами Кабинета Его Императорскаго Величества уголь добывался до этого времени преимущественно для удовлетворенія потребностей Гавриловскаго и Гурьевскаго заводовъ, въ количествахъ весьма ограниченныхъ, а добыча его частными лицами, начавшаяся въ 1890 году, не приняла значительныхъ размѣровъ и въ 1893 году была совершенно прекращена[1]. Въ виду

1 Допущеніе частной каменноугольной промышленности въ Алтайскомъ округѣ, на что Кабинетомъ Его Императорскаго Величества было испрошено Высочайшее соизволеніе 9-го іюня 1890 года, оказалось мѣрою не совсѣмъ удачною и, можно сказать, нѣсколько преждевременною, такъ какъ, по неимѣнію удобныхъ путей сообщенія въ краѣ, для обезпеченія сбыта угля въ большихъ количествахъ и незначительнаго на него въ то время спроса, главный контингентъ углепромышленниковъ явился

этого, Кабинетъ Его Императорскаго Величества призналъ нужнымъ поставить усиленныя развѣдочныя работы вдоль линіи желѣзной дороги, на извѣстныхъ уже ранѣе мѣсторожденіяхъ каменнаго угля, а именно: по системѣ р. Балахонки, правому притоку р. Томи, въ 50-ти верстахъ отъ мѣста пересѣченія линіею желѣзной дороги р. Томи; по системѣ р. Выдрихи, притоку Ини, впадающей въ Обь, у деревни Горловой, а также въ окрестностяхъ, работавшейся съ начала 80-хъ годовъ, Кольчугинской каменноугольной копи.

Работами этими хотя и установленъ былъ фактъ нахожденія большихъ скопленій угля въ системахъ рѣкъ Балахонки и Выдрихи, но организовать здѣсь добычу угля въ широкихъ размѣрахъ и съ выгодою не представлялось возмож-

въ лицѣ людей, не обладающихъ ни достаточными денежными средствами, ни необходимыми знаніями. Каменноугольная промышленность въ виду этого, приняла характеръ кустарной промышленности, и добыча угля производилась хищническимъ способомъ, безъ всякихъ техническихъ устройствъ и предосторожностей. Небрежность веденія дѣла дошла до того, что причинено было нѣсколько пожаровъ каменноугольныхъ пластовъ вдоль р. Томи. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, Кабинетомъ Его Величества уже въ 1893 году сдѣлано было предложеніе мѣстному начальству прекратить новые отводы каменноугольныхъ площадей для разработки частными лицами, а затѣмъ, въ скоромъ времени, сдѣлано было распоряженіе, въ виду неисполненія промышленниками законныхъ требованій, о совершенномъ отобраніи отъ нихъ всѣхъ, отведенныхъ до того, каменноугольныхъ площадей.

нимъ, вслѣдствіе изломаннаго характера мѣсторожденій, неправильности ихъ залеганія и значительныхъ трудностей, которыя должны были бы встрѣтиться при ихъ эксплоатаціи. Развѣдки же въ окрестностяхъ Кольчугинской копи показали громадное скопленіе здѣсь угля прекраснаго качества, при условіи залеганія нѣсколькихъ параллельно лежащихъ пластовъ, допускающаго организацію дешевой добычи угля въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ ежегодно и на продолжительный срокъ времени.

Такое богатство каменнаго угля на Кольчугинской копи побудило Кабинетъ Его Величества организовать здѣсь на свои средства добычу угля въ широкихъ размѣрахъ, съ цѣлью удовлетворенія будущихъ потребностей желѣзной дороги, Обскаго и Томскаго пароходства, а также промышленныхъ заведеній, могущихъ возникнуть въ Западной Сибири. Въ виду этого, съ 1893 года Кабинетъ старался выяснить, сколько каменнаго угля можетъ потребоваться для западнаго и средне-сибирскаго участковъ желѣзной дороги, и въ какіе сроки, а также и какія требованія могутъ быть предъявлены дорогою отъ качествъ угля. Оказалось, что качества Кольчугинскаго каменнаго угля могутъ вполнѣ удовлетворить самымъ строгимъ требованіямъ желѣзной дороги, но количество угля, которое могло бы потребоваться съ Кольчугин-

ской копи лишь для средне-сибирскаго участка желѣзной дороги, опредѣлялось всего около 3.500,000 пудовъ.

Опредѣленное управленіемъ желѣзной дороги количество угля—3½ милліона пудовъ—нельзя было признать достаточнымъ для приступа къ организаціи дѣла въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ требовалось, во-первыхъ, оборудовать рудникъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ давать возможность во всякое время довести добычу угля до количества свыше 10 милліоновъ пудовъ, при перевозкѣ котораго только и окупалось бы устройство и содержаніе желѣзнодорожнаго подъѣзднаго пути, необходимаго для соединенія копи съ магистральною линіею Сибирской дороги, а, во-вторыхъ, оборудованіе рудника и устройство подъѣзднаго пути требовало затраты настолько большого капитала, что добыча угля даже въ количествѣ 5 милліоновъ пудовъ не могла обѣщать выгодъ отъ предпріятія. Такимъ образомъ, необходимо было прежде, чѣмъ приступить къ оборудованію Кольчугинской копи для добычи угля въ широкихъ размѣрахъ, позаботиться гарантировать сбытъ возможно бо́льшаго количества его, заключеніемъ запродажныхъ условій съ потребителями угля или комиссіонерами, а такія сдѣлки для Кабинета Его Величества, при казенномъ строѣ организаціи всѣхъ его учрежденій, оказывались не вполнѣ соот-

вѣтствующими его положенію. Вслѣдствіе этого, приведеніе въ исполненіе предположенія объ оборудованіи Кольчугинской копи было нѣсколько замедлено, тѣмъ болѣе, что въ это же время въ Кабинетъ стали поступать предложенія отдѣльныхъ частныхъ лицъ и компаній капиталистовъ объ отдачѣ имъ для разработки нѣкоторыхъ каменноугольныхъ копей и въ томъ числѣ Кольчугинской, на условіяхъ, не безвыгодныхъ для Кабинета. Но такъ какъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ отдачѣ частнымъ лицамъ для разработки каменноугольныхъ копей Кабинетомъ Его Величества ставился и другой вопросъ о постройкѣ большого чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода близъ г. Кузнецка, который дѣйствовалъ бы на рудахъ изъ Тельбесскаго мѣсторожденія, то окончательное разрѣшеніе вопроса относительно отдачи Кольчугинской копи для разработки частными предпринимателями признано было нѣсколько преждевременнымъ.

Между тѣмъ, просьбы частныхъ лицъ, ходатайствующихъ предъ Кабинетомъ Его Величества о разрѣшеніи построить чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ близъ г. Кузнецка, начали поступать еще въ 1892 году, и 23-го мая 1893 года было испрошено Высочайшее разрѣшеніе допустить къ осмотру и развѣдкамъ желѣзорудныхъ мѣсторожденій въ

Кузнецкомъ бассейнѣ Алтайскаго округа представителей Французскаго Сибирскаго металлургическаго и горнаго общества и войти съ ними въ переговоры для опредѣленія, въ случаѣ, если будетъ признано возможнымъ осуществленіе тамъ завода, способа уплаты Кабинету за руду, топливо, строительные матеріалы и проч.

Переговоры съ представителями названнаго выше общества велись Кабинетомъ Его Величества довольно продолжительное время и закончились лишь въ концѣ 1893 года, безъ всякаго результата. Въ виду же того, что просьбы частныхъ лицъ о разрѣшеніи постройки завода въ Кузнецкомъ бассейнѣ и разработки каменнаго угля продолжали поступать въ Кабинетъ, Министромъ Императорскаго Двора испрошено было 22-го января 1895 г. Высочайшее разрѣшеніе о предоставленіи Министру Императорскаго Двора права разрѣшать частнымъ лицамъ производить разработку нѣкоторыхъ рудныхъ мѣсторожденій и золотосодержащихъ отваловъ въ округахъ вѣдомства Кабинета Его Величества, Алтайскомъ и Нерчинскомъ, а 7-го марта 1896 г. было Высочайше разрѣшено: отдавать въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ горнозаводскія предпріятія частнымъ лицамъ и компаніямъ, придерживаясь существующихъ узаконеній; детальныя же условія предоставить разрѣшенію Министра Императорскаго Двора.

На основаніи указанныхъ Высочайшихъ соизволеній, Кабинетъ Его Величества вошелъ въ переговоры съ частными лицами не только объ отдачѣ для эксплоатаціи мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ по рѣкамъ Тельбесу, Сухарикѣ и Одрѣ, но также объ отдачѣ въ аренду Кольчугинской каменноугольной копи, Гурьевскаго чугуноплавильнаго завода и Зыряновскаго предпріятія. Начатые въ іюнѣ мѣсяцѣ 1896 года переговоры съ представителями Общества Восточно-Сибирскихъ чугуноплавильныхъ, желѣзодѣлательныхъ и механическихъ заводовъ привели къ тому, что въ январѣ мѣсяцѣ 1897 года заключены были съ правленіемъ названнаго Общества два договора: по одному изъ нихъ, для организаціи добычи металловъ и устройства заводовъ, Обществу предоставлено право принять отводы желѣзорудныхъ и каменноугольныхъ мѣсторожденій по бассейнамъ рр. Кондомы, Тельбеса, Сухарики и Одры, а также близъ деревни Колтанской и Балохонки: по второму же договору Кабинетъ Его Величества отдалъ въ аренду Кольчугинскую каменноугольную копь.

Затѣмъ, принимая во вниманіе ограниченную производительность Гурьевскаго чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода, сравнительно небольшую его доходность (около 15,000 р. въ годъ) и необходимость капитальной пере-

стройки нѣкоторыхъ его устройствъ, а въ недалекомъ будущемъ необходимость конкурировать съ новыми обширными заводами, которые возникнутъ въ краѣ, Кабинетъ Его Величества сдалъ тому же Обществу Восточно-Сибирскихъ заводовъ и Гурьевскій заводъ.

Во всѣхъ указанныхъ выше контрактахъ Кабинетомъ Его Величества обусловлено, во-первыхъ, обязательная минимальная добыча главныхъ продуктовъ производства и установлены нѣкоторыя льготы въ видахъ поощренія скорѣйшаго развитія дѣла и постановки его на прочныхъ началахъ; во-вторыхъ, при опредѣленіи различныхъ платъ Кабинету Его Величества за отдаваемыя въ аренду предпріятія, назначена особая плата за всѣ земли, отходящія въ пользованіе арендатора, и за лѣсъ, необходимый для потребностей организуемыхъ предпріятій; наконецъ, въ-третьихъ, осуществленіе предпріятій къ извѣстному опредѣленному сроку и исправное исполненіе условій контрактовъ гарантировано залогами.

Что касается до Зыряновскаго предпріятія, то оно сдано въ аренду въ мартѣ мѣсяцѣ 1897 года, при условіи обязательной минимальной добычи металловъ, попудной платы съ добываемыхъ металловъ, опредѣленной платы за земли, которыя отойдутъ въ пользованіе арендаторовъ, и т. д.

Такимъ образомъ, добыча и обработка Зыряновскихъ рудъ, производившаяся такъ долго на средства Кабинета Его Величества, передана была въ частныя руки и добыча серебра средствами Кабинета въ южной части Алтайскаго округа прекращена. Оставалось еще сереброплавильное дѣло въ Салаирскомъ краѣ и въ Риддерскомъ рудникѣ, но и здѣсь эта промышленность, представляющаяся теперь повсемѣстно самою злополучною изъ всѣхъ отраслей горнаго дѣла, не могла развиваться. Хотя во время предположеній о закрытіи заводовъ Барнаульскаго, Павловскаго, Локтевскаго и Змѣевскаго, дѣйствіе Гавриловскаго завода, проплавлявшаго Салаирскія руды, признавалось небезвыгоднымъ, но съ теченіемъ времени, въ виду пониженія цѣнъ на серебро и уменьшенія содержанія благородныхъ металловъ въ Салаирскихъ рудахъ, Гавриловскій заводъ сталъ тоже приносить убытки, которые постоянно увеличивались. Принимавшіяся мѣры къ безубыточной выплавкѣ серебра изъ Салаирскихъ рудъ и произведенные опыты обогащенія этихъ рудъ не привели къ благопріятнымъ результатамъ, а потому признано было необходимымъ дѣйствіе Салаирскихъ рудниковъ и Гавриловскаго сереброплавильнаго завода прекратить съ 1-го января 1897 г., о чемъ служащіе и рабочіе на нихъ предупреждены были еще въ концѣ 1895 г.

Въ настоящее время въ Алтайскомъ округѣ на средства Кабинета Его Величества остаются въ дѣйствіи слѣдующія горнопромышленныя предпріятія: золотые промысли Егорьевскіе и Салаирскіе, на которыхъ въ 1897 г. предположено добыть шлихового золота 11 пуд. 20 фун. 40 зол.; Риддерскій рудникъ, гдѣ производится добыча серебро и золото содержащихъ рудъ и, послѣ обработки ихъ на обогатительныхъ приборахъ, ведется плавка для полученія серебристаго золота, котораго въ 1897 г. предполагается получить 12 пуд. (сверхъ того, предполагается получить 10 пуд. золота изъ кварцевъ), и Сугатовскій рудникъ, гдѣ изъ рудничныхъ водъ производится цементація мѣди, которой предполагается въ 1897 г. получить 1,800 пуд. Мѣдные рудники, Бѣлоусовскій и Чудакъ, въ настоящее время не работаются, но выпутля въ прежнее время и лежащія здѣсь на поверхности руды перевозятся на Сузунскій заводъ для переплавки. Наконецъ, остаются въ дѣйствіи указанный выше мѣдиплавильный Сузунскій заводъ, на которомъ въ 1897 г. предположено получить штыковой мѣди 10,296 пуд.

Всѣ перечисленныя предпріятія не обѣщаютъ въ будущемъ особеннаго развитія и значительныхъ выгодъ, въ виду чего, по всей вѣроятности, они въ непродолжительномъ времени тоже будутъ прекращены или переданы въ аренду част-

нымъ предпринимателямъ, тѣмъ болѣе, что объ этомъ неоднократно уже поступали въ Кабинетъ Его Величества ходатайства и дѣлались предложенія, въ числѣ которыхъ нѣкоторыя представляются не безвыгодными.

Независимо отъ всѣхъ указанныхъ выше мѣръ, Кабинетомъ Его Величества въ послѣднее время было обращено также серьезное вниманіе на систематическое изслѣдованіе ископаемыхъ богатствъ края. Широкое распространеніе этихъ богатствъ хотя и было извѣстно уже съ давняго времени, но строго-научныхъ изслѣдованій характера распространенія и условій ихъ образованія не дѣлалось, а если и дѣлалось, то работы такого рода обыкновенно пріурочивались къ опредѣленному какому-нибудь мѣсторожденію и носили характеръ болѣе или менѣе случайный. Въ виду этого, при Кабинетѣ Его Величества образована была въ 1894 году геологическая часть, на обязанность которой возложено систематическое геологическое изслѣдованіе Алтайскаго округа и составленіе его геологической карты.

Закрытіе четырехъ громадныхъ сереброплавильныхъ заводовъ, въ которыхъ долгое время сосредоточивались всѣ интересы Алтая, не оказало почти никакого вліянія на жизнь этой окраины, такъ какъ, послѣ осуществленія реформы 19-го февраля, Алтайскіе заводы и Ал-

тайскій округъ сдѣлались понятіями совершенно самостоятельными, не поглощающими другъ друга. Съ освобожденіемъ населенія отъ обязательнаго труда пошатнулись основы экономическаго быта и въ этомъ краѣ; жизнь пошла иными путями, чѣмъ прежде, она стала предъявлять новыя требованія и создавать новые вопросы, для разрѣшенія которыхъ нужно было не мало усилій со стороны мѣстной администраціи. Чѣмъ больше проходило времени отъ осуществленія названной реформы, тѣмъ бо́льшее значеніе пріобрѣтали земля и лѣсъ и притомъ не только по соображеніямъ фискальнымъ, какъ источникъ дохода, но и по соображеніямъ высшаго рода, въ силу интересовъ государственныхъ, требующихъ развитія промышленности и торговли на окраинахъ и пріема ими безземельнаго люда изъ внутреннихъ губерній Имперіи, его земельнаго устройства и обезпеченія. Конечно, и въ до-реформенный періодъ за земельными и лѣсными богатствами признавалось нѣкоторое значеніе и принимались нѣкоторыя мѣры для эксплоатаціи этихъ богатствъ. Но всѣ такія мѣры носили отрывочный характеръ и не проводились въ жизнь систематически. Сознаніе о необходимости цѣлой совокупности мѣропріятій въ этой области вполнѣ рельефно проявляется лишь въ послѣднее время, въ особенности же, когда было приступлено къ постройкѣ Великаго

Сибирскаго пути и когда сдѣлалось яснымъ, какія выгоды могутъ быть извлечены Кабинетомъ изъ грядущаго экономическаго преуспѣянія Сибири.

Переходя къ историческому обзору мѣропріятій въ этой сферѣ, нельзя прежде всего не остановиться на вопросѣ о проведеніи пограничной черты Алтайскаго округа.

Въ 1832 году, когда была допущена въ Сибири частная золотопромышленность, главный начальникъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ возбудилъ ходатайство предъ Министромъ Финансовъ о проведеніи въ натурѣ пограничной черты подвѣдомственнаго ему округа, для того, чтобы частные золотопромышленники не могли заходить со своими поисками въ заводскую черту. Ходатайство это было уважено и съ 1833 г. началось проведеніе границъ округа въ натурѣ. Но работа эта была выполняема безъ соблюденій требованій межевыхъ законовъ, вслѣдствіе чего въ 1851 году было признано необходимымъ приступить къ производству повѣрочныхъ работъ. Повѣрочныя работы на сѣверо-западной и сѣверо-восточной границахъ оказались безуспѣшными, такъ какъ, при разсмотрѣніи впослѣдствіи картъ этихъ границъ, Томская казенная палата, въ 1875 г., нашла, что въ составъ Алтайскаго округа замежевана часть казенной земли Томской и Каинской округъ. Вопросъ

этотъ не получилъ надлежащаго разрѣшенія, между тѣмъ изъ-за права распоряженія спорными землями возникло пререканіе между Алтайскимъ горнымъ правленіемъ и казенною палатою, а для живущаго на нихъ населенія явилась возможность самовольно пользоваться землею и не исполнять распоряженій администраціи округа. Обширная переписка, возникшая по этому вопросу, нисколько его не уяснила, а, между тѣмъ, прилегающія къ этимъ границамъ земли пріобрѣли особое значеніе вслѣдствіе того, что часть ихъ вошла въ районъ желѣзной дороги. Въ виду этого, въ 1894 г. при Кабинетѣ Его Императорскаго Величества была образована смѣшанная комиссія изъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Кабинета, которая составила проектъ сѣверо-западной и сѣверо-восточной границъ Алтайскаго округа и нанесла таковой на карту пограничныхъ земель Томской и Каинской округъ. Лѣтомъ 1894 года было приступлено къ прохожденію упомянутыхъ границъ, а къ осени 1896 года работы эти уже были закончены.

Что касается межевыхъ работъ внутри округа, имѣющихъ для него громадное значеніе, то онѣ производились и въ прошломъ, и въ нынѣшнемъ столѣтіи, но дали весьма малые результаты. Въ 1773 году Высочайше было повелѣно снять на планъ черезъ уѣздныхъ земле-

мѣровъ заселенныя мѣста округа Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Это Высочайшее повелѣніе было приведено въ исполненіе, но межевые документы сгорѣли въ г. Тобольскѣ. Второе межеваніе было предпринято въ 1820 г. и закончено въ 1837 году. Работы производились межевыми чинами горнаго вѣдомства и имѣли цѣлью выяснить количество земель, находящихся въ пользованіи населенія и остающихся въ распоряженіи заводоуправленія. На дачи всѣхъ имѣвшихся тогда селеній были составлены планы, но, вслѣдствіе неудовлетворительности состава техниковъ, планы эти только въ рѣдкихъ случаяхъ отвѣчали дѣйствительной ситуаціи земель. Почти одновременно съ этимъ на Алтаѣ производилась и другая съемка, исключительно для военныхъ цѣлей. Она была произведена полуинструментальная въ масштабѣ 2 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Но работы эти оказались также неточными и по нимъ можно себѣ составить только приблизительное понятіе о юго-восточной части Алтая. Съ 1837 г. по 1856 г. общихъ съемокъ въ округѣ не производилось, межеванія были только по отдѣльнымъ селеніямъ, вызываемыя преимущественно земельными спорами между крестьянами.

29-го августа 1855 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о производствѣ въ Алтайскомъ горномъ округѣ новой топографической съемки,

съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ за окончаніемъ ея приступить къ размежеванію земель. Въ 1856 году съемка эта была поручена межевому инженеру, полковнику Мейну 1-му. Результатомъ ея явилась карта округа въ 10-ти-верстномъ масштабѣ, но во многихъ частяхъ невѣрная, такъ какъ подробности почти полностью нанесены на карту съ военно-топографической съемки 20-хъ годовъ; хотя карта была закончена въ 1864 г., но экспедиція продолжала работать до 1882 г., при чемъ, однако, полученными данными карта не пополнялась.

Въ настоящее время пополнить карту и, вообще, собрать всѣ работы экспедиціи довольно затруднительно, такъ какъ матеріалы, ею полученные, частью находятся въ чертежной главнаго управленія Алтайскаго округа, частью въ различныхъ архивахъ, частью въ Географическомъ обществѣ и, наконецъ, въ частныхъ рукахъ.

Такой ничтожный успѣхъ работъ съ 1856 г. по 1882 г., главнымъ образомъ, объясняется невѣрностью основной мысли, ибо топографическая съемка всего округа не могла облегчить размежеванія земель. Если имѣлось въ виду весь Алтайскій горный округъ принять за генерально-обмежеванную дачу, то цѣль не была понята экспедиціею, и въ опредѣленіе границъ округа экспедиція не входила, да и вообще никакихъ

границъ не снимала. Эта работа явилась совершенно отдѣльною, безъ всякаго отношенія къ крестьянскому землепользованію, и съ этой стороны ничего не выяснила, почему и была прекращена въ 1882 г. -

Въ 1883 г. въ Алтайскій округъ былъ командированъ инженеръ, поручикъ Брещинскій, для выработки общаго плана дѣйствій будущей межевой экспедиціи и подробныхъ предположеній о межеваніи въ различныхъ частяхъ округа. Въ декабрѣ 1883 г. имъ была представлена записка о приведеніи въ порядокъ межевыхъ документовъ Алтайскаго округа, а въ январѣ 1884 г.— общій планъ размежеванія Алтая. Кромѣ того, имъ была повѣрена въ различныхъ частяхъ топографическая съемка.

Съ 1880 по 1885 гг. не только ничего не предпринималось къ общему межеванію, но даже не было спеціалиста-техника для руководства текущими работами.

Съ цѣлью поставить межевую часть на Алтаѣ въ такое положеніе, при которомъ она могла бы не только удовлетворять постояннымъ требованіямъ округа (какъ-то: отводъ переселенческихъ и арендныхъ участковъ, провѣрка по планамъ прежнихъ межеваній границъ селеній, между которыми возникаютъ споры и т. п.), но и производить работы, нужныя для осуществленія общаго землеустройства, въ 1893 году испрошено

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при главномъ управленіи округомъ должности завѣдывающаго межевыми работами, обновленъ штатъ межевщиковъ, построено новое зданіе для помѣщенія чертежной, пріобрѣтены усовершенствованные инструменты и т. п.

Такимъ образомъ, несмотря на постоянно производившіяся межевыя работы, Алтайскій округъ до сихъ поръ остается неразмежеваннымъ, а живущіе въ немъ крестьяне неустроенными въ земельномъ отношеніи, и о размѣрахъ ихъ землепользованія можно судить исключительно только на основаніи плановъ вышеупомянутаго размежеванія 20-хъ годовъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ плановъ оказывается, что изъ общей площади горнаго округа, достигающей до 40 милліоновъ десятинъ, въ пользованіи крестьянскаго населенія состоитъ до 7.480,690 десятинъ удобной и 5.528,160 десятинъ неудобной земли. Но, по заключенію комиссіи, командированной въ 1882 г. въ Алтайскій округъ, количество крестьянской удобной земли, безъ сомнѣнія, значительно выше обозначенной цифры, потому что не всѣ земли, нынѣ состоящія въ пользованіи крестьянъ, были въ ихъ пользованіи при межеваніи, а также отъ того, что изъ числа 5.528,160 десятинъ неудобной земли, числящейся по округу, значительная часть должна быть зачислена въ удобную, такъ какъ межевщики, какъ это до-

казано несомнѣнными фактами, въ экспликаціяхъ къ планамъ весьма щедро относили земли въ разрядъ непроизводительныхъ».

Кромѣ указаннаго выше техническаго несовершенства, планы 20-хъ годовъ еще и потому не могутъ точно опредѣлять крестьянскія владѣнія, что земскіе управители, завѣдывавшіе населеніемъ до 1861 года и имѣвшіе по закону право уравнивать крестьянское землепользованіе, осуществляли это право въ теченіе 40 лѣтъ, не дѣлая на планахъ отмѣтокъ, чѣмъ и создали въ натурѣ такое владѣніе, которое, очевидно, не могло согласоваться съ планами. Тѣмъ не менѣе въ 60-хъ годахъ границы отдѣльныхъ дачъ въ натурѣ были извѣстны населенію и тщательно имъ оберегаемы.

Вслѣдствіе избытка земли, споры о границахъ въ первое время по освобожденіи населенія отъ обязательнаго труда возникали рѣдко и разрѣшались судомъ стариковъ, по обычаю. Но уже въ 1868 г. Кабинетъ Его Величества, по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, предписалъ разрѣшать всѣ граничные споры на основаніи плановъ 20-хъ годовъ и признавать законнымъ лишь то владѣніе, которое согласуется съ планами. Обстоятельство это дало возможность однимъ обществамъ захватывать землю у другихъ, а межевымъ чинамъ управленія округа включать въ составъ переселен-

ческихъ участковъ и оброчныхъ статей земли крестьянъ, если они по планамъ значились внѣ границей крестьянскихъ дачъ.

Такимъ образомъ, возникла та неопредѣленность въ землевладѣніи крестьянъ, которою оно характеризуется на Алтаѣ.

Другою характеристическою чертою крестьянскаго землевладѣнія представляется его крайняя неравномѣрность. Неравномѣрность существовала издавна, но въ послѣдніе годы, съ увеличеніемъ населенія, какъ вслѣдствіе его естественнаго прироста, такъ и вслѣдствіе прилива переселенцевъ, она сдѣлалась чрезвычайно рѣзкою: есть селенія, гдѣ на наличную душу приходится 2 десятины, и есть такія, гдѣ приходится по нѣсколько сотъ десятинъ. Въ среднемъ, въ Томскомъ округѣ на наличную душу приходится удобной земли 45 десятинъ, въ Кузнецкомъ 30, въ Барнаульскомъ—27, Змѣиногорскомъ—15 и Бійскомъ—13 десятинъ.

Владѣя землями временно, населеніе Алтайскаго округа, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда было ограничено въ правѣ распоряженія ими, а именно: крестьянскія общества лишены права образовывать оброчныя статьи и отдавать ихъ въ аренду; имъ, какъ всему населенію края, также не предоставлено права эксплоатаціи нѣдръ земли, устройства огнедѣйствующихъ заводовъ и распоряженія лѣсами; послѣдніе, за исключеніемъ неболь-

шихъ рощъ, такъ-называемыхъ «заказныхъ», выращенныхъ самими крестьянами, на всемъ протяженіи округа всегда считались состоящими въ непосредственномъ завѣдываніи главнаго управленія Алтайскаго округа, безплатно отпускавшаго на личныя потребности населенія, уплачивающаго оброкъ, опредѣленное количество лѣсныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, лѣсъ отпускался крестьянамъ на постройку и ремонтъ общественныхъ зданій (волостныхъ правленій, хлѣбозапасныхъ магазиновъ, школъ и т. п.).

За пользованіе землею съ 1861 года крестьяне уплачиваютъ оброчную подать въ размѣрѣ 6 руб. съ ревизской души. Цифра эта дѣлится на двѣ части: 1 р. 50 к. поступаетъ въ доходъ Государственнаго Казначейства, а 4 р. 50 к.—въ доходъ Кабинета Его Императорскаго Величества. По числу душъ взыскиваются также другіе сборы за исключеніемъ сбора на губернскія земскія повинности, взыскиваемаго по-десятинно, въ размѣрѣ 1½ копѣйки съ десятины удобной земли.

Развертка между отдѣльными домохозяевами общей суммы всѣхъ податей, причитающихся съ каждаго крестьянскаго общества, производится сельскимъ сходомъ. Основаніемъ для раскладки служитъ платежная способность каждаго отдѣльнаго домохозяина, которую міръ выводитъ изъ совокупности многихъ, неуловимыхъ для постороннаго наблюдателя, данныхъ, чѣмъ

и достигается то, что каждое домохозяйство платитъ сообразно со своею силою; есть домохозяева, уплачивающіе всѣхъ повинностей въ годъ по одному рублю, есть другіе, платящіе по 20 рублей.

На крестьянскомъ населеніи лежитъ также содержаніе въ исправности дорогъ и отбываніе земской гоньбы, предназначенной для провоза арестантовъ и ихъ багажа, для разъѣздовъ чиновъ полиціи, волостныхъ и сельскихъ начальствующихъ лицъ и для развоза такъ-называемой земской и сельской почты. Всѣ эти повинности отбываются или натурою, или наймомъ.

Кромѣ этихъ повинностей, болѣе или менѣе общихъ всему крестьянскому населенію Россіи, на Алтаѣ отбывается еще опалковая повинность, несуществующая въ другихъ мѣстностяхъ и установленная въ виду обычая выжигать на поляхъ траву. При такихъ напольныхъ пожарахъ огонь легко можетъ проникать въ лѣса, для устраненія чего вокругъ лѣсовъ трава заблаговременно выжигается, и, такимъ образомъ, между лѣсами и степью на нѣкоторое время устанавливается полоса, чуждая всякой растительности. По идеѣ опалка должна производиться съ предосторожностями, подъ наблюденіемъ лѣсной администраціи.

Въ среднемъ, размѣръ всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, падающихъ на работ-

ника, доходитъ до 20 рублей. Наибольшій размѣръ тягостей на работника падаетъ въ Томской округѣ, въ виду болѣе слабаго населенія и обязанности исправленія дорогъ на значительномъ протяженіи, и наименьшій въ Барнаульской округѣ.

Шестирублевая оброчная подать, установленная взамѣнъ прежняго обязательнаго труда, представляется главнымъ источникомъ дохода, приносимаго Алтайскимъ округомъ послѣ 1861 года. Общая, слѣдуемая Кабинету, сумма этой подати, составлявшая по освобожденіи населенія отъ обязательныхъ работъ около 780,000 р., достигла въ 1880 году 800,000 р., а затѣмъ, продолжая постепенно увеличиваться, въ 1885 году уже выразилась въ суммѣ 834,160 р., въ 1890 году—въ суммѣ 886,421 р. и, наконецъ, съ 1890 года стала превышать 900,000 руб.

Такое возрастаніе общей суммы оброчной подати, взимаемой по ревизскимъ душамъ, число которыхъ, за прекращеніемъ ревизій, не могло увеличиваться, объясняется приливомъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи.

Добровольное переселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній было разрѣшено Высочайше утвержденнымъ 30-го іюля 1865 г. положеніемъ Комитета Министровъ. Первоначально переселенческое движеніе имѣло ограниченные

размѣры, но съ проведеніемъ Уральской, Оренбургской и Самаро-Уфимской желѣзныхъ дорогъ и съ установленіемъ льготныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ для переселенцевъ, движеніе это ежегодно усиливалось.

Число водворившихся и перечисленныхъ въ округъ переселенцевъ за послѣднее время опредѣляется слѣдующими цифрами:

Въ	1884	году	11,905 душъ
»	1885	»	17,054 »
»	1886	»	16,279 »
»	1887	»	15,970 »
»	1888	»	18,031 »
»	1889	»	17,248 »
»	1890	—	31,345 »
—	1891	—	28,557 »
»	1892	»	39,565 »
	1893	»	43,392 »
»	1894	»	31,758 »
»	1895	»	24,700 »

Всего больше переселенцы водворяются въ степной части округа; въ тайгѣ и горахъ охотно поселяются только выходцы изъ Пермской, Вятской, Вологодской и др. сѣверо-восточныхъ губерній, привыкшіе къ горамъ или къ лѣсу на родинѣ; переселенцамъ же изъ центральныхъ губерній Имперіи трудно свыкнуться съ чуж-

дою имъ природою восточной части Алтайскаго округа.

По упомянутому закону 30-го іюля 1865 г., переселенцы могли водворяться или въ селеніяхъ старожиловъ, испросивъ на то ихъ согласіе (т.-е. получивъ пріемный приговоръ отъ обществъ этихъ селеній), или на особыхъ переселенческихъ участкахъ, которые нарѣзаны изъ земель, не вошедшихъ въ дачи старожильскихъ селеній. Поселившіеся въ селеніяхъ старожиловъ и принятые въ члены общества, переселенцы дѣлались равноправными членами общества и имѣли тѣ же права на землю, а равно несли тѣ же обязанности, какъ и старожилы. Переселенцы, водворяющіеся на свободныхъ участкахъ, получали право на пользованіе 15 десят. земли на наличную мужского пола душу и подлежали одинаковымъ со старожилами ограниченіямъ въ землепользованіи, при чемъ на нихъ налагалось обязательство не отказывать въ пріемѣ новымъ переселенцамъ до тѣхъ поръ, пока участокъ не будетъ сполна заселенъ. (Для полнаго заселенія требуется, чтобы на душу приходилось 18 дес.)[1].

1. По 1894 годъ на Алтаѣ образовано всего 212 участковъ, занимающихъ площадь удобныхъ земель въ 1.088,845 дес. Часть этихъ участковъ до сего времени остается, по количеству земли, не сполна заселенною, въ виду чего въ 1894 г. Кабинетъ Его Величества призналъ нужнымъ пріостановить дальнѣйшее образованіе участковъ, впредь до полнаго заселенія прежде нарѣзанныхъ.

Какъ тѣ, такъ и другіе переселенцы, поселяясь въ округѣ, облагались шести-рублевымъ оброкомъ за землю, взимаемымъ по числу ревизскихъ душъ, со дня причисленія переселенцевъ Томскою казенною палатою по мѣсту новаго ихъ водворенія; и тѣ и другіе имѣли право на безплатное полученіе изъ дачъ округа извѣстнаго количества лѣса для постройки усадьбъ и отопленія. Вообще, отношеніе главнаго управленія Алтайскимъ округа къ обѣимъ указаннымъ группамъ переселенцевъ было совершенно одинаково, чего нельзя сказать о ихъ фактическомъ положеніи.

Большинство переселенцевъ являлось, да и въ настоящее время продолжаетъ являться на Алтай съ самыми незначительными денежными средствами; вслѣдствіе этого, они не могутъ сразу сдѣлаться самостоятельными хозяевами и вынуждены извѣстный періодъ времени существовать какими-нибудь сторонними заработками, лишь постепенно заводя свое собственное хозяйство. Уже поэтому поселеніе въ деревнѣ старожиловъ, гдѣ есть возможность чужимъ инвентаремъ воздѣлать пашню, расплатившись за это личнымъ трудомъ, и гдѣ существуетъ спросъ на трудъ, представляетъ громадныя преимущества передъ поселеніемъ на свободныхъ участкахъ, гдѣ нельзя найти ни заработка, ни достаточнаго количества рабочаго скота и сво-

бодныхъ земледѣльческихъ орудій, гдѣ всѣ одинаково нуждаются въ заработкѣ и гдѣ каждому приходится все необходимое заводить самому и притомъ сразу.

Однако число переселенцевъ, водворявшихся на свободныхъ участкахъ, постоянно увеличивалось. Это объясняется тѣмъ, что каждое общество въ правѣ дать или не дать своего согласія на принятіе новаго члена; принимая въ свою среду новаго члена, общество должно доставить ему возможность вести хозяйство, а, слѣдовательно, должно удѣлить ему часть земли, которою въ данную минуту хотя фактически и не пользуется, но которою, тѣмъ не менѣе, оно можетъ воспользоваться въ будущемъ; наконецъ, принимая въ свою среду новое лицо, общество обязывается за него круговою отвѣтственностью по уплатѣ оброка и другихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Такимъ образомъ, вступленіемъ переселенца въ среду старожиловъ затрогиваются вполнѣ реальные интересы общества, и поэтому совершенно понятно, что давая пріемный приговоръ, старожилы стремятся извлечь какія-нибудь матеріальныя выгоды изъ этого приговора. Это достигается тѣмъ, что переселенецъ обязуется внести въ общество извѣстную сумму денегъ, величина которой устанавливается путемъ обоюднаго соглашенія.

Значительный наплывъ переселенцевъ въ послѣднее десятилѣтіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе и болѣе усиливавшійся спросъ на землю постепенно поднимали въ глазахъ старожиловъ цѣнность этой послѣдней, сообразно чему повышалась и плата за пріемные приговоры. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ старожилы брали съ души 5—10 р., потомъ же цѣна поднялась до 50 - 100 рублей. Соотвѣтственно этому, въ 1884 году лишь 16% всей переселенческой массы не находили средствъ, чтобы купить себѣ приговоръ, и потому водворились на свободныхъ участкахъ, а въ 1890 году на такихъ участкахъ были вынуждены осѣсть почти 76% общаго числа прибывшихъ переселенцевъ.

Нужно, однако же, замѣтить, что если переселенцы имѣютъ основаніе стремиться къ поселенію въ обществахъ старожиловъ, то и эти послѣдніе, въ свою очередь, нерѣдко заинтересованы въ томъ, чтобы на извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, срокъ переселенцы оставались въ ихъ средѣ, ибо это даетъ имъ возможность имѣть дешевыя рабочія руки, въ которыхъ бо́льшая часть Алтайскихъ деревень такъ нуждается въ рабочую пору. Видя переселенцевъ, разыскивающихъ мѣсто для поселенія, старожилы нерѣдко предлагали имъ поселиться въ ихъ селеніяхъ, разрѣшали пахать и сѣять, нанимали на работу и на заработанныя деньги

предлагали купить лѣсъ на постройку, скотъ, инвентарь. Изнуренные длиннымъ путемъ и лишеніями, жаждущіе покоя и земли, къ которой они могли бы приложить руки, переселенцы осѣдали въ деревнѣ, работали на поляхъ старожиловъ и на трудовыя деньги начинали обзаводиться хозяйствомъ, въ надеждѣ, что они получатъ обѣщанный пріемный приговоръ и навсегда останутся въ пріютившей ихъ деревнѣ. Но, какъ только полевыя работы были окончены и рабочія руки оѣлались болѣе не нужными, какъ только переселенцы запахивали нѣсколько клочковъ земли и обзаводились какимъ-нибудь хозяйствомъ,—отношенія между старожилами и новоселами измѣнялись, они оѣлались какъ бы воюющими сторонами, которыя не пренебрегали никакими средствами, начиная съ простой прижимки и эксплоатаціи и кончая доносомъ и самоуправствомъ; переселенцевъ начинали привлекать къ отбыванію натуральныхъ повинностей, къ платежу податей, съ нихъ взимали плату за пастьбу скота, наконецъ, требовали удаленія изъ общества, разрушали ихъ постройки, просили судъ и полицію выселить будто бы самовольно поселившихся, и эти просьбы представлялись вполнѣ законными, такъ какъ земля дана въ пользованіе обществу старожиловъ, а новоселы — не члены этого общества.

Число этихъ, такъ сказать, нелегальныхъ переселенцевъ въ округѣ постоянно увеличивалось и, по свѣдѣніямъ, собраннымъ чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, къ 1893 году достигло приблизительно 100,000 душъ.

На такое положеніе столь значительнаго числа лицъ было обращено вниманіе еще бывшимъ начальникомъ Алтайскаго округа Журинымъ, возбудившимъ предъ Кабинетомъ Его Величества ходатайство о принятіи мѣръ къ устройству быта переселенцевъ, проживающихъ въ селеніяхъ старожиловъ безъ пріемныхъ приговоровъ. Подобное же ходатайство было возбуждено и преемникомъ Журина, но разрѣшеніе этого вопроса оказалось весьма затруднительнымъ, вслѣдствіе чего онъ долгое время и оставался открытымъ. Принудительное причисленіе такихъ переселенцевъ къ сельскимъ обществамъ, съ правомъ пользоваться землею этихъ обществъ, нарушаетъ право послѣднихъ и колеблетъ силу указа 8-го марта 1861 г., причисленіе же ихъ къ волостямъ, какъ это дѣлается на другихъ нашихъ окраинахъ, не достигаетъ цѣли, потому что волость, будучи единицею административною, а не хозяйственною, не имѣетъ земли, а, слѣдовательно, и причисленный къ волости можетъ приложить свой трудъ къ землѣ или въ качествѣ арендатора, или въ качествѣ работника какого-либо старожила.

Независимо отъ этого, Кабинетомъ Его Величества было принято во вниманіе, что упомянутымъ вопросомъ не ограничиваются всѣ недоразумѣнія, возникшія на практикѣ при примѣненіи закона 30-го іюля 1835 г., такъ какъ правилами этого закона не установлено:

1) На какихъ началахъ отводятся земли переселенцамъ, водворяющимся на свободныхъ земляхъ: въ постоянное или только временное пользованіе, впредь до землеустройства?

2) Какія мѣры должны быть принимаемы къ ускоренію процесса перечисленія переселенцевъ въ Алтайскій округъ? Практически это разрѣшалось тѣмъ, что перечисленіе переселенцевъ въ округъ (съ какого момента начинается обложеніе ихъ оброкомъ въ пользу Кабинета) производилось Томскою казенною палатою лишь по полученіи ею увѣдомленія объ исключеніи переселенцевъ изъ мѣстъ прежней приписки мѣстною казенною палатою, которая, въ свою очередь, исключала переселенцевъ изъ своихъ списковъ лишь по уплатѣ ими всѣхъ недоимокъ.

3) По какому расчету душъ производится надѣленіе землею переселенцевъ, водворяемыхъ на свободныхъ Кабинетскихъ земляхъ, и по какому расчету душъ производится обложеніе всѣхъ вообще переселенцевъ оброкомъ? Практика выработала отводъ земли по числу душъ

наличныхъ, а обложеніе—по числу душъ ревизскихъ, что крайне невыгодно было для Кабинета Его Величества.

4) Какъ поступать съ переселенцами, которые, самовольно прибывъ въ округъ, не могутъ быть въ него перечислены вслѣдствіе недоимокъ, числящихся за ними по прежнему мѣсту жительства?

Въ 1896 году вопросъ объ устройствѣ Алтайскихъ переселенцевъ былъ внесенъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества на обсужденіе въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, гдѣ, въ засѣданіи 27-го апрѣля 1896 года, онъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что переселенцы, водворившіеся въ обществахъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, какъ получившіе отъ нихъ пріемные приговоры, такъ и не получившіе таковыхъ, но имѣющіе въ селеніяхъ этихъ обществъ домообзаводство и занимающіеся хлѣбопашествомъ, причисляются къ помянутымъ обществамъ, при чемъ послѣдніе-указанныя лица причисляются по заявленіи ходатайства о перечисленіи въ томъ лишь случаѣ, если въ пользованіи обществъ находится или можетъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, прирѣзано удобной земли не менѣе 15 десятинъ на наличную душу, включая и вновь причисляемыхъ [1].

1. Законъ 27-го апрѣля 1896 года содержитъ въ себѣ рядъ постановленій и разрѣшаетъ какъ вышеуказанные вопросы, такъ

Озабочиваясь участью переселенцевъ, мѣстное начальство, а равно и Кабинетъ Его Величества, не упускали изъ виду необходимости приступить также къ поземельному устройству коренного населенія округа—бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ.

Всегда сознавая необходимость урегулировать землепользованіе Алтайскаго населенія, Кабинетъ, однако, откладывалъ осуществленіе земельной реформы, останавливаясь передъ значительностью расходовъ, съ коими она сопряжена. Но, съ открытіемъ работъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги, всякое дальнѣйшее промедленіе въ этомъ отношеніи было признано невозможнымъ. Въ ноябрѣ 1893 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе на образованіе при Кабинетѣ особой комиссіи для составленія положенія о поземельномъ устройствѣ населенія Алтайскаго округа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составленъ предварительный проектъ этого положенія.

Въ февралѣ 1894 года означенная комиссія, образованная изъ членовъ отъ Министерствъ: Императорскаго Двора, Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи и Финансовъ, разсмотрѣвъ и видоизмѣнивъ предварительный проектъ поло-

и многіе другіе, относящіеся до водворенія и устройства переселенцевъ.

женія о землеустройствѣ Алтайскаго округа, признала таковой, въ общемъ, отвѣчающимъ своей цѣли. Но такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ приступило къ разработкѣ проекта землеустройства въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, то Кабинетъ, принявъ во вниманіе необходимость строгаго согласованія землеустройства на Алтаѣ съ таковымъ же, проектировавшимся для казенныхъ земель Сибири, пріостановился съ испрошеннымъ Министромъ Императорскаго Двора Высочайшимъ разрѣшеніемъ на внесеніе въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги проекта устройства Кабинетскихъ земель впредь до окончанія работъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Одновременно съ выработкою проекта общихъ мѣръ по землеустройству населенія приступлено было и къ производству подготовительныхъ работъ на мѣстѣ, а именно: въ 1894 году одна изъ межевыхъ партій, сформированныхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для образованія переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири, была переведена въ распоряженіе главнаго управленія Алтайскаго округа и направлена для производства детальныхъ съемокъ въ сѣверную часть округа, гдѣ проходитъ желѣзная дорога. Лѣтомъ 1894 г.

этою партіею снято 142,517 десятинъ въ Ояшинской и Тутальской волостяхъ, а лѣтомъ 1895 г. 294,188 десятинъ въ Кривощековской и Чаусскихъ волостяхъ. Въ этихъ же волостяхъ и сосѣднихъ съ ними съ 1894 г. производились статистическія работы для выясненія обезпеченности населенія землею, размѣра повинностей, дохода земель и другихъ данныхъ, нужныхъ для правильнаго разрѣшенія земельнаго вопроса.

Разрабатываемый Кабинетомъ проектъ землеустройства крестьянъ долженъ коснуться также инородческаго населенія округа, которое еще болѣе, чѣмъ крестьянское нуждается, въ урегулированіи его землепользованія.

Въ прошломъ, а отчасти и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ положеніе инородцевъ было такое же, какъ и положеніе покоренныхъ туземцевъ въ другихъ странахъ. Лучшія для поселенія и культуры мѣста постепенно занимались русскими, а инородцы отодвигались въ лѣса и горы, и лишь немногіе изъ нихъ, получившіе отъ воеводъ владѣнныя грамоты на земли, удержались въ чертѣ русскихъ поселеній; вмѣстѣ съ тѣмъ, инородцы должны были платить подати въ казну и посулы властямъ, при взысканіи которыхъ обнаруживалось не мало злоупотребленій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ послѣдовавшихъ Высочайшихъ указовъ «о нечиненіи инородцамъ

обидъ и грабительствъ и командировки въ Сибирь довѣренныхъ лицъ для обнаруженія виновныхъ въ незаконныхъ поборахъ при взиманіи ясака.

Въ 1822 г. трудами Сибирскаго комитета, въ работахъ котораго принималъ участіе графъ Сперанскій, былъ составленъ уставъ объ инородцахъ и Сибирскихъ киргизахъ. По этому уставу всѣ инородцы, по образу ихъ жизни, степени гражданскаго развитія и основнымъ занятіямъ, раздѣлены на три разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ опредѣлены права и обязанности инородцевъ, а также административное ихъ устройство. Мѣстное внутреннее управленіе инородцевъ предоставлено имъ самимъ, на выборномъ, родовомъ или семейномъ началахъ. Инородцы осѣдлые управляются на основаніи общихъ узаконеній и имѣютъ такіе же органы управленія, какими пользовались до крестьянской реформы и русскіе поселенцы—сельское и волостное управленія. Кочующіе управляются по собственнымъ законамъ и обычаямъ своими родоначальными или почетными людьми, составляющими ихъ органы управленія — родовыя стойбища или улусы и степныя инородческія управы, въ которыя входитъ нѣсколько родовъ или улусовъ. Бродячіе инородцы имѣютъ для своего управленія одного лишь старосту, званіе

котораго принимаютъ на себя ихъ князьки или почетные люди.

Управленіе инородцами на Алтаѣ, организованное на основаніи положенія 1822 г., осталось до сихъ поръ безъ малѣйшихъ измѣненій, хотя продолжительное время, протекшее съ изданія положенія, внесло въ бытъ инородцевъ весьма существенныя перемѣны. Осѣдлые инородцы совершенно ассимилировались съкрестьянскимъ населеніемъ, за исключеніемъ небольшой горсти татаръ, по разнымъ причинамъ удержавшихъ свою обособленность; все же остальное осѣдлое инородческое населеніе теперь уже ничѣмъ не отличается отъ русскихъ: тотъ же образъ жизни, языкъ, та же религія и, наконецъ, тотъ же внѣшній видъ. Въ ряду различныхъ путей, которыми въ этомъ направленіи высшая культура воздѣйствуетъ на низшую, заслуживаютъ вниманія смѣшанные браки. Русскіе крестьяне охотно выдаютъ дочерей своихъ замужъ за инородцевъ, въ виду того, что они, а, слѣдовательно, и потомство ихъ, изъяты отъ воинской повинности.

Напротивъ, инородцы кочевые и бродячіе еще до сихъ поръ сохранили свои племенныя особенности. Сюда относятся:

1) *телеуты;*

2) *черневые татары,* получившіе названіе отъ занимаемой мѣстности, покрытой хвойнымъ и издали чернѣющимъ лѣсомъ;

3) *калмыки*, изъ коихъ одинъ родъ, до 2,000 человѣкъ, носитъ названіе калмыковъ-двоеданцевъ. Это названіе они носятъ потому, что до 1865 года подчинялись двумъ правительствамъ: китайскому и русскому, и платили двѣ подати: въ октябрѣ мѣсяцѣ они вносили въ Бійское окружное казначейство 160 маральихъ и лосиныхъ кожъ, цѣною на 200 р., и въ началѣ февраля по два соболя съ души начальнику китайскаго города Буента. Калмыки-двоеданцы раздѣляются на двѣ волости, управляются зайсанами, которые имѣютъ у себя въ распоряженіи помощниковъ. Зайсаны, за исправное отправленіе своей должности, пожалованы отъ китайскаго правительства плисовою шапкою, которую зайсанъ первой двоеданской волости носитъ вмѣстѣ съ золотою медалью, пожалованною предку его Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

4) *киргизы*. Въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія число киргизовъ, кочующихъ въ Алтайскомъ округѣ, было довольно значительно: но Высочайше утвержденнымъ 19-го марта 1854 года положеніемъ Сибирскаго комитета о мѣрахъ къ прекращенію конокрадства въ Западной Сибири, было воспрещено киргизамъ кочевать на заселенныхъ земляхъ Западной Сибири и въ частности на заводскихъ земляхъ Алтайскаго округа.

Постоянныя жалобы населенія округа на грабежи, конокрадство и другія противозаконныя дѣйствія этихъ кочевниковъ, побудили Кабинетъ Его Величества въ теченіе 1850—1880 годовъ настаивать на выдвореніи ихъ изъ предѣловъ Алтайскаго округа, но административныя власти затруднялись фактически осуществить эти требованія и только въ 1878 году достигнуто было выдвореніе на лѣвый берегъ Иртыша и Бухтармы 18,000 киргизовъ. Затѣмъ, относительно остальныхъ киргизовъ, продолжавшихъ проживать на Кабинетскихъ земляхъ, въ 1880 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, коимъ кочевье этихъ послѣднихъ киргизовъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа ограничено мѣстностью «Кулундинской степи»; за право пользованія Кулундинскою степью киргизы обложены шести-рублевымъ сборомъ съ кибитки, изъ коего 4 р. 50 коп. поступаютъ въ доходы Кабинета Его Величества[1].

1. Изъ числа выселенныхъ въ 1878 году за предѣлы Алтайскаго округа киргизовъ, около 1,000 кибитокъ были возвращены въ Семипалатинской области по лѣвую сторону рѣки Бухтармы, въ узкой долинѣ, образуемой этою рѣкою и отрогами Алтайскихъ горъ. Условія кочевья въ этой мѣстности оказались настолько неблагопріятны, что киргизы, послѣ вооруженнаго столкновенія съ русскою пограничною стражею, перешли на земли Китайской имперіи, но и встрѣченные тамъ враждебно, вынуждены были, испросивъ прощеніе русскаго правительства, вернуться въ ло-

Земельное устройство всѣхъ вообще инородцевъ Имперіи и права ихъ на землю опредѣлены лишь немногими статьями закона и притомъ крайне не ясно и не полно, для инородцевъ же собственно Алтайскаго округа никакихъ особыхъ постановленій въ законахъ не содержится. Вслѣдствіе этого, осѣдлые инородцы, опираясь на слова закона: "владѣемыя ими инородцами земли утверждаются за ними", а также основываясь на полученныхъ нѣкогда жалованныхъ грамотахъ, признаютъ себя собственниками занимаемыхъ земель; между тѣмъ мѣстное начальство, въ виду большого количества этихъ земель, дозволяло государственнымъ крестьянамъ образовывать на нихъ поселенія. Такія же поселенія были образованы и на земляхъ инородцевъ кочевыхъ и бродячихъ. Установленная нѣкогда граница инородческихъ вла-

лину Бухтармы. Вслѣдствіе ограниченности кочевокъ въ этой долинѣ, киргизы, потерявъ зимою 1879—1880 гг. около 3½ милліоновъ овецъ и до 400 тысячъ крупнаго скота, стали самовольно переходить на земли Алтайскаго округа, и Степной Генералъ-Губернаторъ, видя, что такіе переходы являются вынужденными ходатайствовалъ объ отводѣ имъ земель въ округѣ для кочевья. Въ разрѣшеніе этого ходатайства, въ 1895 году Кабинетъ Его Величества разрѣшилъ отдать киргизамъ за незначительную плату около 50 кв. верстъ въ мѣстности горъ Чабанъ-бай, при условіи соблюденія опредѣленныхъ сроковъ для прогона скота и круговой отвѣтственности всѣхъ киргизовъ за производство кѣмъ-либо изъ нихъ потравъ или нанесенія иныхъ убытковъ населенію.

дѣній, переходъ за которую русскимъ былъ воспрещенъ, постепенно утратилась и въ настоящее время за этою границею[1], въ такъ-называемыхъ «калмыцкихъ стойбищахъ», образовались 3 многолюдныхъ волости съ чисто русскимъ населеніемъ. Поступательное движеніе осѣдлаго населенія въ районы кочевокъ усиливалось съ каждымъ годомъ; множество поселеній образовалось или самовольно, напр., раскольничьими общинами, или прикрываясь разрѣшеніями мѣстнаго начальства, полученными подъ предлогомъ устройства заимокъ, пасѣкъ и оброчныхъ статей. Наконецъ, миссіонерскіе станы, возникшіе въ разныхъ мѣстахъ Алтая, группируютъ вокругъ себя инородцевъ, оставляющихъ кочевой образъ жизни и начинающихъ заниматься земледѣліемъ. Всѣ эти поселенія тѣснятъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, на что́ они постоянно приносятъ жалобы, для разрѣшенія коихъ не имѣется, однако же, никакихъ данныхъ.

Такою же неопредѣленностью отличаются и владѣнія казачьихъ станицъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа.

На Алтаѣ, какъ и на всѣхъ нашихъ азіатскихъ окраинахъ, казаки были первыми провод-

1. Свѣдѣній о точномъ мѣстоположеніи этой границы въ настоящее время не имѣется.

никами русской гражданственности и культуры. Въ противоположность казакамъ Донскимъ и Уральскимъ, Сибирское казачество было сформировано распоряженіемъ правительства изъ различнаго званія людей (стрѣльцы, крестьяне, плѣнные) и направляемо имъ сообразно своимъ видамъ. Въ XVIII столѣтіи для защиты отъ набѣговъ Джунгаръ зарождавшагося здѣсь горнаго дѣла казакамъ приказано было построить рядъ укрѣпленій, которыя, образовали такъ-называемую Колывано-Кузнецкую линію. Линія эта тянулась отъ форпоста Шульбинскаго на Иртышѣ до города Кузнецка.

Въ 1842 г. часть линіи отъ Кузнецка до Бійска была упразднена, другая же часть къ югу отъ города Бійска существуетъ до сихъ поръ и извѣстна подъ названіемъ Бійской казачьей линіи.

Служба линейныхъ казаковъ въ первое время была крайне тяжела. Весьма рельефно обрисована она въ одномъ изъ донесеній генерала-поручика Шпрингера. «Казаки,—говорится въ этомъ донесеніи,—употребляются вахтерами при цейхгаузахъ и магазинахъ, надсмотрщиками при продажѣ соли, на вѣтряныхъ и водяныхъ мельницахъ; содержатъ почты, развозятъ письма и казенную корреспонденцію; наряжаются постоянно въ разъѣзды и конвой за проѣзжающими по линіямъ. Въ зимнее время они командируются для стона скота въ степь киргизъ-кайсацкихъ табу-

новъ, которые ночью воровски перепускаются на внутреннюю сторону линій. Сплавляютъ провіантъ до Тобольска, разгружаютъ барки съ хлѣбомъ и развозятъ его по форпостамъ на собственныхъ лошадяхъ. Весною, при водоразливѣ, плавя дощаники съ провіантомъ, идутъ бо́льшею частью по поясъ въ водѣ, рвутъ и снашиваютъ на себѣ одежду, а потомъ, полунаге, подъ многотруднымъ бременемъ работы, впадаютъ въ безсиліе и тяжкія болѣзни. Ежегодно казаки назначаются для заготовленія сосноваго лѣса. Вырубя лѣсъ, они везутъ его къ берегу на протяженіи 50-ти верстъ на своихъ служебныхъ лошадяхъ. Этотъ тяжелый трудъ сопровождается изнуреніемъ и упадкомъ ихъ лошадей. Заготовляютъ сѣно для своихъ лошадей и доставляютъ его къ мѣстамъ расположенія своихъ командъ. Ко всѣмъ трудностямъ казачьей службы присоединяется еще то, что слѣдующій имъ провіантъ получаютъ не мукою, а зерномъ. Не имѣя ни водяныхъ, ни хорошихъ вѣтряныхъ мельницъ и не желая томиться голодомъ, каждый казакъ, по смѣнѣ съ часовъ или работъ, мелетъ отпущенное ему зерно ручными жерновами. По этимъ причинамъ казаки въ такую пришли нищету, что нѣкоторымъ изъ нихъ не на что купить даже соли для своей пищи».

Съ заселеніемъ края и развитіемъ въ немъ гражданственности, казаки вышли изъ той ни-

щеты, о которой говоритъ генералъ Шпрингеръ, и постепенно достигли настолько высокой степени благосостоянія, что теперь они считаются самыми зажиточными во всемъ Сибирскомъ войскѣ.

Достиженію такой зажиточности они обязаны громадному количеству находящейся въ ихъ пользованіи земли и ея плодородію. Вслѣдствіе ходатайства, возбужденнаго генераломъ Шпрингеромъ, въ 1773 г., казакамъ повелѣно было предоставить шести-десятинные надѣлы, которые и были ограничены въ натурѣ въ 1816 и 1828 гг. чинами горнаго вѣдомства. Послѣдующими общими положеніями о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ (1846 и 1861 гг.) размѣръ надѣла былъ опредѣленъ по 30 дес. на душу, со включеніемъ въ этотъ надѣлъ земель, коими войско владѣло издревле.

Основываясь на такомъ положеніи о 30-ти-десятинномъ душевомъ надѣлѣ, войсковое начальство составило проектъ новаго надѣла казаковъ землею, по коему въ пользованіе ихъ, сверхъ земли, отмежеванной въ 1816 — 1828 гг., надлежало отвести еще 27,599 десятинъ изъ крестьянскихъ дачъ горнозаводскаго вѣдомства, и 85,808 дес. изъ свободныхъ Кабинетскихъ земель. Принятыя, однако, войсковымъ начальствомъ для опредѣленія количествъ подлежавшей отводу земли цифровыя данныя о числѣ

казаковъ въ Алтайскомъ округѣ оказались, по свѣдѣніямъ, впослѣдствіи собраннымъ Алтайскою комиссіею, нѣсколько преувеличенными.

Упомянутый проектъ войскового начальства не получилъ осуществленія, вслѣдствіе протестовъ горнаго правленія и въ виду возбужденія Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири Хрущовымъ вопроса объ упраздненіи Бійской казачьей линіи.

Между тѣмъ, изъ-за пользованія землею стали возникать споры между казаками, новоселами-переселенцами и бывшими крестьянами горнаго вѣдомства. На казаковъ поступали жалобы, что они пользуются излишними противъ положенія угодьями, распоряжаются ими, какъ своею собственностью, отдаютъ въ аренду переселенцамъ, рубятъ Кабинетскій лѣсъ и проч.

Все это побудило въ 1875 году бывшаго Генералъ-Губернатора Западной Сибири Казнакова организовать комиссію изъ техниковъ для разслѣдованія границъ казачьихъ дачъ Бійской линіи по планамъ, составленнымъ въ періодъ времени съ 1816 по 1828 гг. чинами горнаго вѣдомства, по которымъ казаки считались надѣленными землею по 6-ти дес. на душу. Это повѣрочное разслѣдованіе обнаружило полную несостоятельность предыдущаго межеванія; оно доказало, что планами тѣхъ годовъ вовсе нельзя руководствоваться при опредѣленіи границъ

прежнихъ казачьихъ владѣній, такъ какъ они составлены по произвольнымъ меридіанамъ или вовсе безъ нихъ, не имѣютъ часто ни астролябическихъ угловъ, ни румбовъ, ни мѣры линій, и въ границахъ не сходны ни съ натурою, ни съ планами смежныхъ дачъ. Обнаружилось также, что вмѣсто предписанной указомъ 27-го марта 1773 г. 6-ти-десятинной пропорціи, въ дѣйствительности было отводимо казакамъ по 30, 40 и 50 дес. на душу, посредствомъ неправильнаго зачисленія удобныхъ земель въ неудобныя.

Кромѣ того, было обнаружено, что казаки и за предѣлами данныхъ имъ участковъ еще владѣли угодьями, которыя при надѣленіи были отведены имъ совмѣстно съ разночинцами и, за выселеніемъ послѣднихъ, остались въ единоличномъ пользованіи казаковъ, а также было обнаружено, что казаки захватили незаселенныя Кабинетскія земли въ количествѣ 33,016 дес. и роздали ихъ 259 семействамъ переселенцевъ за оброкъ въ 30 коп. съ десятины. Даже самое разселеніе деревень нарушило условныя границы.

Въ 80-хъ годахъ, когда усилился приливъ переселенцевъ, значительно сократившій земельный просторъ, съ которымъ сроднился сибирскій крестьянинъ, недоразумѣнія между казаками и крестьянами изъ-за пользованія отдѣльными угодьями все болѣе и болѣе увеличивались и стали принимать обостренный характеръ.

Въ виду этого, начиная съ 1884 года, бывшій наказной атаманъ Сибирскаго казачьяго войска, генералъ-отъ-инфантеріи Колпаковскій, неоднократно ходатайствовалъ о производствѣ новаго отграниченія казачьихъ земель, при чемъ Военное Министерство, поддерживая генерала Колпаковскаго, настаивало на отводѣ казакамъ всѣхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, и притомъ въ полную собственность. На это послѣднее условіе не согласился Кабинетъ Его Величества, и вопросъ этотъ долгое время не получалъ разрѣшенія. Наконецъ, въ 1895 году, въ виду все болѣе и болѣе возникавшихъ споровъ, оканчивавшихся нерѣдко кровопролитіемъ, по взаимному соглашенію между Министерствами Императорскаго Двора и Военнаго, вопросъ о надѣленіи казаковъ землею былъ повергнутъ на Высочайшее благовоззрѣніе и 21-го декабря 1895 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отводѣ казакамъ 260,735 десятинъ [1].

1. Въ мартѣ 1897 года особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ изъ чиновъ Кабинета Его Величества и Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, выработанъ проектъ инструкціи для комиссіи, которая должна произвести отводъ земель въ натурѣ, въ виду чего, съ 1897 года, представляется возможность приступить къ отмежеванію казачьихъ земель. При наличномъ составѣ казачьяго населенія въ 3,661 человѣкъ, съ отводомъ имъ указаннаго количества земель надѣлъ ихъ составитъ болѣе, чѣмъ по 70 десятинъ на душу, считая въ томъ числѣ около 40 десятинъ земли удобной.

Заканчивая этимъ историческій очеркъ различныхъ мѣропріятій, касавшихся населенія и состоящихъ въ его пользованіи земель, слѣдуетъ указать на численность этого населенія въ настоящее время и сказать еще нѣсколько словъ о его современномъ положеніи. Къ сожалѣнію, результаты послѣдней переписи еще неизвѣстны, а потому цифры, которыя могутъ быть здѣсь приведены, не представляются вполнѣ достовѣрными.

По послѣднимъ имѣющимся въ Кабинетѣ Его Величества свѣдѣніямъ, общее количество зарегистрированнаго населенія Алтайскаго округа можетъ быть опредѣлено въ 965,546 душъ обоего пола, въ томъ числѣ: горожанъ — 62,823, крестьянъ—846,271, инородцевъ 49,412, казаковъ— 7,040 душъ. Средняя плотность населенія 2,44 душъ на квадратную версту, но эта плотность не представляется одинаковою для всего округа: населеніе въ юго-восточной части болѣе рѣдко, чѣмъ въ другихъ частяхъ.

Большинство населенія исповѣдуетъ православную вѣру, затѣмъ слѣдуютъ язычники, магометане; представители іудейской религіи считаются единицами, такъ какъ съ 1827 г. поселеніе евреевъ въ округѣ строго воспрещено. По поводу числа жителей различныхъ вѣроисповѣданій нужно замѣтить, что дѣятельность Алтайской и Киргизской духовныхъ миссій и

Братства святителя Димитрія постоянно увеличиваетъ число послѣдователей православнаго вѣроисповѣданія за счетъ магометанъ и язычниковъ, а также и раскольниковъ.

Число раскольниковъ въ округѣ опредѣляется въ 60 т. человѣкъ; среди нихъ можно встрѣтить представителей чуть ли не всѣхъ толковъ и согласій старообрядчества до послѣдователей «Индійскаго священства» включительно. Въ послѣднее время между старообрядцами идетъ броженіе, происходитъ разложеніе толковъ, переходы изъ одного толка въ другой и тому подобныя явленія, свидѣтельствующія объ исканіи новой религіозной истины; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ послѣднее время здѣсь начинаетъ развиваться раціоналистическое сектантство.

Экономическій бытъ Алтайскаго населенія представляется весьма удовлетворительнымъ; Алтайскіе крестьяне живутъ значительно богаче, чѣмъ крестьяне нашихъ внутреннихъ губерній; особенно зажиточны старообрядцы. Главнымъ источникомъ дохода для населенія служитъ хлѣбопашество и скотоводство; земли Алтайскаго округа славятся своимъ плодородіемъ, въ хорошіе урожайные годы десятина даетъ пшеницы до 180 пудовъ, овса до 200 пудовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ Бельагачской степи съ десятины получается до 250 пудовъ пшеницы и 300 пудовъ овса.

Всѣхъ поселеній въ Алтайскомъ округѣ въ настоящее время считается 1,905; изъ нихъ пять городскихъ поселеній, а именно:

Барнаулъ, который благодаря значительному персоналу живущихъ тамъ интеллигентныхъ служащихъ, всегда считался однимъ изъ главнѣйшихъ культурныхъ центровъ Сибири. Барнаулъ имѣетъ свыше 20,000 жителей; городъ вполнѣ благоустроенный, имѣетъ восемь православныхъ и одну протестантскую церковь, горное училище, которое въ нынѣшнемъ году будетъ преобразовано въ реальное училище, женскую прогимназію, духовное училище, минералогическій музей, госпиталь на 75 кроватей, содержимый на средства Кабинета, больницу «Краснаго Креста» на 12 кроватей, богадѣльни вѣдомства Кабинета и городскую. Въ Барнаулѣ имѣется Общество попеченія о народномъ образованіи и Общество любителей изслѣдованія Алтая. На городской площади стоитъ памятникъ основателю Алтайскихъ заводовъ—Демидову.

Бійскъ. Окружный городъ, расположенный на правомъ нагорномъ берегу р. Біи, въ 15-ти верстахъ отъ слиянія ея съ Катунью. Въ Бійскѣ находится резиденція викарнаго архіерея Томской епархіи и управленіе Алтайской духовной миссіи, а въ 5-ти верстахъ отъ города—женская монашеская община и при ней церковь. Въ Бійскѣ 8 церквей, 9 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ

Катехизаторское училище[1] и женская прогимназія, больница на 25 кроватей, амбулаторная лечебница мѣстнаго благотворительнаго общества. Жителей свыше 16,000 душъ. Ежегодно бываетъ 2 ярмарки, изъ которыхъ Екатерининская по торговымъ оборотамъ самая большая въ Томской губерніи.

Кузнецкъ — первый по времени возникновенія городъ на Алтаѣ; старая его крѣпость сохранилась до сего времени. Кузнецкъ лежитъ на правомъ берегу р. Томи, у впаденія въ нее р. Кондомы. Жителей 4,400 душъ; 4 церкви, старинная часовня съ крестомъ, воздвигнутымъ въ 1717 г. и три училища.

Колывань –заштатный городъ Томской округи, расположенный на рѣкѣ Чаусѣ, въ 7 верстахъ отъ рѣки Оби. Съ 1713 г. здѣсь находился Чаусскій острогъ, переименованный въ 1822 г. въ городъ. Жителей считается 14,000 душъ; церквей три, двухклассное городское и приходское училища.

Усть-Каменогорскъ—находится на той незначительной полосѣ земли Алтайскаго округа, кото-

1. Училище существуетъ съ 1883 г.; въ 1890 г. получило права духовнаго училища. Непосредственною практическою задачею служитъ приготовленіе изъ инородцевъ для служенія миссіи низшихъ чиновъ клира, какъ-то: псаломщиковъ, катехизаторовъ, учителей и переводчиковъ. Лучшіе изъ нихъ получаютъ и санъ священства.

рая входитъ въ составъ не Томской губерніи, а Семипалатинской области. Городъ расположенъ при впаденіи Ульбы въ Иртышъ, близъ старой крѣпости, заложенной въ 1719 г. Жителей до 7,000; занимаются они преимущественно хлѣбопашествомъ на близлежащей Бельагачской степи, огородничествомъ и пчеловодствомъ. Торговые обороты незначительны, главнѣйшіе предметы торговли — скотъ и пушнина, отправляются на Сѣверъ.

Во всѣхъ городахъ Алтайскаго округа введено городовое положеніе 1870 г.; годовой бюджетъ городскихъ доходовъ и расходовъ составляетъ для Кузнецка и Усть-Каменогорска приблизительно 10,000 рублей, для Колывани 20,000 рублей, для Бійска 30,000 руб. и для Барнаула 50,000 рублей.

По Высочайшему повелѣнію 23-го декабря 1876 г., Барнаулу, Бійску, Кузнецку и Колывани предоставлены въ собственность селидебныя земли въ размѣрахъ, указанныхъ на разновременно Высочайше утвержденныхъ планахъ. Планы на выгонныя земли имѣются лишь у Бійска и Кузнецка, у прочихъ же трехъ городовъ планы остались безъ утвержденія по разнымъ причинамъ. Несмотря на это, города, не имѣющіе плановъ, продолжаютъ и теперь фактически пользоваться безплатно необходимымъ количествомъ выгонныхъ земель.

Говоря о городахъ Алтайскаго округа, нельзя не упомянуть о двухъ селеніяхъ, которыя хотя и не возведены на степень городовъ, но, несомнѣнно, будутъ таковыми въ самомъ недалекомъ будущемъ, это—Змѣиногорскъ и Ново-Николаевское село.

Змѣиногорскъ, получившій названіе отъ «Змѣиной горы», на которой расположенъ, былъ нѣкогда соперникомъ Барнаула по количеству населенія и важности промысловъ. Въ 1895 году изъ Бійской округи выдѣлены пятнадцать волостей въ особую административную округу, и центромъ ея административнаго управленія сдѣланъ Змѣиногорскъ. Число жителей этого селенія доходитъ до шести тысячъ душъ. Въ 1886 году населеніе ходатайствовало о введеніи въ с. Змѣиногорскомъ городового общественнаго управленія и принимало на себя обязанность отбывать всѣ денежныя и натуральныя повинности, сопряженныя съ преобразованіемъ села въ городъ, но ходатайство это по разнымъ причинамъ было отклонено.

Другое изъ указанныхъ селеній, Ново-Николаевское, лежитъ на правомъ берегу рѣки Оби, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Великій Сибирскій желѣзнодорожный путь переходитъ эту рѣку. Благодаря своему исключительно благопріятному географическому положенію, это только-что возникшее поселеніе сдѣлалось извѣстнымъ

по всей Сибири и уже имѣетъ около 8,000 душъ.

Перечисленными выше группами населенія заняты далеко не всѣ земли Алтайскаго округа и въ непосредственномъ распоряженіи Кабинета Его Величества остается еще болѣе 23½ милл. десятинъ, или свыше 56% всего пространства округа.

Земли эти частью находятся подъ лѣсами, степными пространствами, дорогами, рѣками, озерами, болотами, значительная же часть занята горами, недоступными ни для какой эксплоатаціи. Долгое время эта громадная площадь Кабинетскихъ земель оставалась совершенно бездоходною, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1828 г. учрежденіемъ объ управленіи Колывано-Воскресенскихъ заводовъ было запрещено отдавать земли округа въ оброчное содержаніе (§ 3). Еще во время нахожденія заводовъ въ управленіи Министерства Финансовъ, мѣстная администрація, желая поднять доходность ввѣреннаго ей края, возбудила вопросъ о необходимости эксплоатаціи никѣмъ не занятыхъ пространствъ, но вопросъ этотъ остался безъ разрѣшенія впредь до перехода заводовъ обратно въ завѣдываніе Кабинета Его Величества, послѣдовавшаго 27-го мая 1855 г. Указомъ 29-го августа этого года было вмѣнено въ обязанность озаботиться учрежденіемъ оброчныхъ статей, а

также установленіемъ поземельнаго сбора съ тѣхъ жителей, которые не несутъ никакихъ повинностей по заводамъ; равнымъ образомъ, указывалось составить особую статью дохода изъ лѣсовъ, взиманіемъ за рубку ихъ попенныхъ денегъ по таксѣ, опредѣленной Кабинетомъ. Затѣмъ, въ измѣненіе § 4-го названнаго учрежденія 1828 года, воспрещавшаго постройку частными лицами заведеній, требующихъ огненнаго дѣйствія, въ 1859 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшено было, въ видахъ развитія мѣстной промышленности, устройство свекло-сахарныхъ заводовъ, а въ 1866 г., въсилу Высочайше утвержденнаго 25-го апрѣля этого года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Алтайскій округъ былъ открытъ для винокуренія. Наконецъ, въ 1870 году, по Высочайшему повелѣнію, было предоставлено частнымъ лицамъ устраивать въ Алтайскомъ округѣ салотопенные, мыловаренные и другіе, подобные имъ заводы въ тѣхъ мѣстностяхъ округа, гдѣ нѣтъ заготовленій лѣснаго матеріала, а кирпичные заводы и при плавильныхъ заводахъ и рудникахъ округа, но въ послѣднемъ случаѣ лишь при условіи, что на обжогъ кирпича будетъ отпускаться валежникъ[1].

1. Въ настоящее время общее количество промышленныхъ заведеній опредѣляется болѣе, чѣмъ въ пять тысячъ (считая въ

Приведенные законы, установивъ раздачу земель въ аренду и открывъ округъ для обрабатывающей промышленности, требовали дополненія и развитія въ инструкціонномъ порядкѣ, чего, однако, тогда сдѣлано не было. Для всего округа была установлена единообразная плата за землю: при отдачѣ земли подъ промышленныя заведенія, постройки и пасѣки взималось по 1 руб., а при отдачѣ подъ пашню — по 40 к. за десятину. Вся работа по арендному дѣлу ограничивалась полученіемъ съ арендаторовъ денегъ, выдачею арендныхъ свидѣтельствъ и исключеніемъ изъ арендныхъ списковъ тѣхъ арендаторовъ, которые не уплатили въ срокъ слѣдуемой съ нихъ платы. Отводы въ натурѣ арендаторамъ производились глазомѣрно, почему получалось полное несоотвѣтствіе между размѣромъ арендной платы и количествомъ земли.

Послѣдствіями подобнаго порядка оказались: самовольный, сверхъ оплачиваемаго размѣра, захватъ Кабинетскихъ земель, безпорядочность распредѣленія арендныхъ участковъ, крайняя затруднительность въ провѣркѣ ихъ и полная невозможность правильнаго контроля со стороны мѣстнаго управленія. Установилось, такимъ

томъ числѣ мельницы); нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Иткульскій винокуренный и Елизаветинскій и Алейнинскій крупчатные заводы оцѣниваются болѣе, чѣмъ въ сто тысячъ рублей.

образомъ, положеніе, при которомъ частныя лица захватывали земли, пользовались ими безплатно и только тогда привлекались къ платежу, когда ихъ самовольное пользованіе случайно было замѣчаемо кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ. Во многихъ случаяхъ являлось прямою выгодою для арендатора пропускать срокъ платежа, такъ какъ за это онъ только исключался изъ арендной книги и, при отсутствіи надзора, продолжалъ пользоваться статьею безплатно.

Этимъ порядкомъ пользованія арендными статьями и объясняется незначительность сбора съ нихъ, достигавшаго, напримѣръ, въ 1882 г. лишь 18,874 р., въ 1883 г.—22,405 р.

Для упорядоченія арендаго дѣла было необходимо: 1) приведеніе, путемъ межеванія, въ точную извѣстность общаго количества арендной земли; 2) провѣрка занятыхъ разными лицами арендныхъ участковъ; 3) разбитіе свободныхъ земель на правильные участки; 4) принятіе мѣръ къ устраненію возможности выпахивать земли; 5) составленіе арендныхъ книгъ и правилъ сдачи земель, а равно установленіе контроля за этою отраслью дохода.

Къ осуществленію этихъ мѣръ было приступлено въ 1884 году и, по мѣрѣ ихъ выполненія, доходъ отъ оброчныхъ статей постепенно увеличивался: въ 1885 году онъ выражался цифрою

въ 44,820 рублей, а къ 1894 году цифра эта возросла до 119,542 рубля.

Изложенная исторія эксплоатаціи земельныхъ оброчныхъ статей Алтайскаго округа имѣетъ много общаго съ исторіею эксплоатаціи лѣсовъ этого края.

Первое межеваніе лѣсовъ Алтайскаго округа, общая площадь которыхъ опредѣляется приблизительно въ $5^{1}/_{2}$ милліоновъ десятинъ, было произведено въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Затѣмъ, послѣ значительнаго перерыва, работы были возобновлены въ 1844 году и продолжались до 1854 года, а потомъ снова производились въ 1859 году. На основаніи этихъ работъ была составлена въ 1872 году лѣсная карта округа, но самъ составитель карты, управлявшій лѣсною частью, Коптевъ, донесъ въ 1874 г. горному правленію, что при личномъ обзорѣ главныхъ боровъ округа онъ убѣдился въ полномъ несоотвѣтствіи упомянутой карты дѣйствительному мѣстоположенію, величинѣ и состоянію боровъ. Однородныя свѣдѣнія были представлены и комиссіею, командированною на Алтай въ 1882 году. По отчету комиссіи нѣкоторыя мѣстности, значащіяся подъ лѣсомъ, превращены въ степь,—вслѣдствіе пожаровъ и безпощадной рубки лѣса на заводскія надобности и для удовлетворенія нуждъ населенія, которое пользовалось лѣсомъ.

Въ 1869 году Кабинетомъ Его Величества были утверждены правила о порядкѣ отпуска лѣса, значительно ограничившія произволъ крестьянъ въ выборѣ мѣстъ для рубки и подчинившія ихъ контролю сельскаго управленія, съ одной стороны, и лѣсной администраціи — съ другой. Въ 1884 году правила эти были дополнены, а количество лѣса, отпускаемаго крестьянамъ на домашнія надобности безплатно, ограничено 7 лѣсинами, 150 жердями и 5 куб. саж. дровъ ежегодно на дворъ. Наконецъ, въ 1894 году лѣса, по степени ихъ истощенности, раздѣлены на четыре разряда, при чемъ безплатный отпускъ сокращенъ еще болѣе.

Равнымъ образомъ, Кабинетомъ были приняты мѣры и къ ограниченію безплатнаго отпуска лѣса на общественныя надобности, а именно:

1) Отпускъ лѣса на всѣ, безъ исключенія, общественныя надобности изъ боровъ Барнаульской округи (кромѣ менѣе разстроенныхъ Гатскаго и Сѣвернаго) и изъ боровъ Бійской округи, Шульбинскаго и Барнаульскаго - совершенно прекращенъ или его дозволено производить по таксѣ 2-го разряда, смотря по состоянію бора.

2) Отпускъ изъ другихъ лѣсныхъ дачъ разрѣшено производить со взиманіемъ попенныхъ денегъ по таксѣ 2-го разряда, исключая церквей, молитвенныхъ домовъ и церквей школъ, для которыхъ, равно какъ и для Алтайской духовной

миссіи, въ 1894 году разрѣшено отпускать лѣсъ, въ опредѣленномъ количествѣ, безплатно.

3) Безплатный отпускъ на устройство кладбищенскихъ оградъ, домовъ священно-и церковно-служителей, а равно на отопленіе всѣхъ помѣщеній, имѣющихъ общественное значеніе, прекращенъ.

До 1868 года на Алтаѣ вовсе не существовало таксы на лѣсъ. Первая такса на лѣсные матеріалы, отпускаемые изъ дачъ Алтайскаго округа, была утверждена 12-го августа 1867 года, въ видѣ временной мѣры, на три года.

Несмотря на свой временный характеръ, такса эта дѣйствовала до 1882 года, но примѣнялась только къ крестьянамъ, рубившимъ лѣсъ на продажу. Для всѣхъ же лицъ, не имѣющихъ права на безплатное пользованіе лѣсомъ, 31-го мая 1867 года была принята такса, составленная въ 1863 году Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для казенныхъ дачъ Томской и Тобольской губерній.

Неудобство параллельнаго примѣненія двухъ различныхъ таксъ, съ одной стороны, и превышеніе расходовъ по лѣсной части надъ доходами—съ другой, побудили, въ 80-хъ годахъ, къ составленію новой таксы, которая утверждена была также въ видѣ временной мѣры. Такса эта была общая для всего населенія округа и дѣлила лѣса на два разряда: къ первому, вы-

шему, разряду были отнесены тѣ лѣса, изъ коихъ возможенъ сплавъ въ гг. Томскъ, Омскъ и Семипалатинскъ, а ко второму—всѣ прочіе лѣса.

Въ 1894 году, въ виду истощенія нѣкоторыхъ боровъ и значительнаго повышенія цѣнъ на лѣсные матеріалы, эта такса была признана подлежащею измѣненію и введена третья такса, по четыремъ разрядамъ, цѣны которой опредѣлены по соображенію съ состояніемъ лѣсныхъ запасовъ въ данной мѣстности, со стоимостью доставки лѣса на мѣста потребленія и, наконецъ, съ цѣнами на соотвѣтствующіе сортименты по таксамъ казенныхъ лѣсовъ въ Томской губерніи и Семипалатинской области.

Сокращеніе безплатнаго отпуска лѣса и введеніе таксъ не замедлили отразиться на возрастаніи лѣсныхъ доходовъ. Общая сумма доходовъ отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ съ 1868 по 1874 годы колебалась около 10,000 руб., къ 1884 году она увеличилась до 64,841 руб., а къ 1894 году опредѣлилась уже въ 284,711 руб. Впрочемъ, быстрое возрастаніе лѣсныхъ доходовъ за послѣднее десятилѣтіе обусловлено также и принятіемъ ряда мѣръ къ охраненію лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ. Для предотвращенія порубокъ, по штатамъ 1883 года личный составъ лѣсной администраціи былъ усиленъ и затѣмъ увеличеніе это постоянно продолжалось: въ 1892 году число стражниковъ

достигало уже 280 человѣкъ, а въ 1895—500 человѣкъ.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ охраны лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ были приняты и противопожарныя мѣры, заключавшіяся, между прочимъ, въ разъясненіи населенію вреда лѣсныхъ пожаровъ для интересовъ самого же населенія, а также въ возможномъ поощреніи сельскихъ властей и крестьянъ въ случаяхъ особаго содѣйствія при тушеніи пожаровъ. Кромѣ того, въ большихъ лѣсныхъ дачахъ отводъ лѣсосѣкъ для безплатнаго отпуска крестьянамъ сталъ производиться въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ, чтобы со временемъ рядъ лѣсосѣкъ за нѣсколько лѣтъ могъ образовать, по длинѣ ихъ, широкую просѣку, полезную какъ противопожарная мѣра и какъ дорога для доступа въ удаленныя части дачъ.

Наконецъ, въ послѣднее время приступлено къ производству лѣсоустроительныхъ работъ, имѣющихъ главнымъ назначеніемъ регулировать размѣръ и порядокъ эксплоатаціи лѣсовъ. Первыя лѣсоустроительныя работы были начаты въ 1885 году въ бассейнѣ рѣки Бухтармы и производились два года. Затѣмъ, въ теченіе времени съ 1887 по 1893 гг., работы велись въ борахъ Бобровскомъ и Гатскомъ, а въ 1894 и 1895 гг.— въ борахъ Каракапскомъ и Малетинскомъ.

Изъ прочихъ мѣропріятій Кабинета за по-

слѣднее время нужно также отмѣтить занятія въ 1895 году особой комиссіи по вопросамъ внутренняго хозяйства лѣснаго управленія; тогда же были выработаны подробныя правила по лѣсоохраненію, лѣсоторговлѣ и лѣсохозяйству и введены, въ цѣляхъ хозяйственно-экономическихъ, новый упрощенный порядокъ производства лѣсоустроительныхъ работъ въ округѣ.

Всѣ приведенныя мѣропріятія, направленныя къ упорядоченію земельнаго и лѣснаго хозяйствъ, хотя и оказались вполнѣ отвѣчающими своей цѣли, тѣмъ не менѣе доходность округа далеко не соотвѣтствовала тѣмъ условіямъ въ которыхъ онъ находился въ послѣднее время. Одною изъ главныхъ причинъ этого было несовершенство организаціи управленія округа, отличительною чертою котораго являлась централизація власти. Вся администрація округа сосредоточивалась въ его Главномъ Управленіи, которое во всѣхъ подробностяхъ направляло каждую отрасль хозяйства, въ томъ числѣ земельную и лѣсную, не оставляя мѣстнымъ чинамъ права разрѣшать даже такіе вопросы, которые имѣли исключительно мѣстное въ каждомъ районѣ значеніе; поэтому, означенные чины должны были обращаться въ Главное Управленіе за разрѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ, и крупныхъ и мелкихъ. Такой порядокъ, при обширности Алтайскаго округа, усложнялъ безъ пользы дѣло и до край-

ности замедлялъ примѣненіе самыхъ неотложныхъ и полезныхъ мѣръ. Вслѣдствіе этого, являлось весьма желательнымъ учредить мѣстные административные органы и предоставить имъ долю самостоятельности, дабы этимъ путемъ приблизить администрацію округа какъ къ эксплоатируемымъ земельному и лѣсному имуществамъ, такъ равно и къ мѣстному населенію и его нуждамъ, что и достигнуто уже въ 1896 году раздѣленіемъ округа на имѣнія, порученныя отдѣльнымъ управляющимъ, подъ общимъ вѣдѣніемъ начальника Алтайскаго округа.

Согласно новому штату округа, удостоившемуся 11-го апрѣля 1896 г. Высочайшаго утвержденія, число имѣній ограничено двѣнадцатью. Границами имѣній приняты границы административныхъ единицъ, а именно: округъ, волостей и селеній, а также живыя урочища, легко отыскиваемыя въ натурѣ. При установленіи этихъ границъ имѣлось также въ виду не раздѣлять, по возможности, между имѣніями отдѣльные лѣсные боры и оброчныя статьи, составляющія довольно значительныя территоріальныя единицы или группирующіяся вблизи большихъ населенныхъ пунктовъ, а равно обращалось вниманіе на доходность имѣнія, которая оправдала бы расходы по его управленію.

При составленіи упомянутаго проекта штатовъ, Кабинетомъ Его Величества было при-

нято во вниманіе и то обстоятельство, что со времени разрѣшенія переселенія въ округъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи, въ немъ образовалось многочисленное населеніе, почти исключительно занимающееся земледѣліемъ и не имѣющее соприкосновенія съ горнымъ промысломъ. Устройство переселенцевъ, образованіе земельно-оброчныхъ статей и отпускъ, платный и даровой, въ огромномъ количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ придали въ настоящее время земельному дѣлу крайне важное значеніе, несомнѣнно, преобладающее надъ горнозаводскимъ хозяйствомъ. Поэтому, дальнѣйшее оставленіе за округомъ наименованія «горнаго» было признано не отвѣчающимъ уже дѣйствительному положенію хозяйства и быту проживающаго въ немъ населенія.

Въ силу приведенныхъ соображеній, Алтайскій горный округъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, переименованъ въ Алтайскій округъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества.»

Заканчивая настоящій очеркъ 150-ти-лѣтней жизни Алтая, нельзя не остановиться на различіи въ нынѣшнемъ положеніи этого края, по сравненію съ 1747 годомъ, и не указать, чего отъ него можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ. Изъ страны пустынной, едва подчиненной на-

шему владычеству, изъ суровой колоніи и мѣста ссылки, Алтай сдѣлался неразрывною частью нашего обширнаго государства, краемъ съ чисто русскимъ населеніемъ, далеко превосходящимъ мѣстные инородческіе элементы, въ значительной мѣрѣ утратившіе свои племенныя особенности. По своимъ естественнымъ богатствамъ, этотъ край—прежняя «страна изгнанія»—сдѣлался житницею За-Уралья, страною довольства и главною приманкою переселенца изъ безземельныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Промышленный и культурный ростъ Алтая начинаетъ сказываться во всемъ, вездѣ укрѣпляется гражданская жизнь, пробуждаются духовныя потребности.

Изъ сдѣланнаго очерка видно, что такое превращеніе совершалось почти незамѣтно, постепенно, безъ скачковъ. Благодаря колонизаціи,—первоначально принудительной, а затѣмъ добровольной,—численность населенія увеличивалась и нынѣ достигаетъ милліона; къ двумъ заводамъ, построеннымъ Демидовымъ, постепенно присоединялись новые, ихъ производительность увеличивалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала и ихъ доходность.

Реформа 1861 года пошатнула горный промыселъ; съ освобожденіемъ населенія отъ обязательнаго труда, заводы стали приносить убытокъ, и они постепенно были закрыты, но на помощь

населенію явилось земледѣліе, отчасти кустарные промыслы и обрабатывающая промышленность. Благодаря избытку земли и ея высокому качеству, земледѣліе сдѣлалось главнымъ промысломъ края и основаніемъ народнаго благосостоянія; развитіе этой отрасли труда пошло очень быстро и въ тяжелую годину послѣдняго неурожая, постигшаго бо́льшую часть черноземныхъ губерній Европейской Россіи, Алтай уже могъ двинуть на помощь голодающимъ ближайшихъ губерній Имперіи милліоны пудовъ хлѣбнаго избытка. Равнымъ образомъ, за послѣднія 20 лѣтъ развилась эксплоатація лѣсныхъ богатствъ, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающихъ все бо́льшую и бо́льшую цѣнность.

Надо, однако, замѣтить, что хотя выплавка металловъ на Кабинетскихъ заводахъ въ послѣднее время сократилась вслѣдствіе ея безвыгодности, тѣмъ не менѣе минеральныя богатства Алтая далеко не исчерпаны. Для развитія горнаго промысла въ его предѣлахъ является теперь новый факторъ—рельсовый путь, облегчающій сношенія съ рынками Европейской Россіи и Сибири. Независимо отъ этого, Сибирская желѣзная дорога, сама-по-себѣ уже является крупнымъ потребителемъ каменнаго угля и желѣза. Въ виду этого и съ пробужденіемъ всеобщаго интереса къ Сибири, охватившаго не только безземельныхъ крестьянъ, но и крупныхъ ка-

питалистовъ, горнозаводское дѣло можетъ и должно широко развиться на Алтаѣ, но уже какъ предпріятіе частной иниціативы и капиталовъ.

Первый шагъ къ достиженію этого уже сдѣланъ; частные предприниматели допущены къ разработкѣ угля и желѣзныхъ рудъ, и этой отрасли горнозаводскаго дѣла предстоитъ на Алтаѣ блестящая будущность; несомнѣнно, что разбросанныя по всему Алтаю минеральныя богатства привлекутъ сюда и другихъ солидныхъ предпринимателей, и горное дѣло, поставленное въ нормальныя условія, получитъ широкое развитіе на почвѣ, сравнительно съ прошлымъ, болѣе практичной и болѣе приспособленной къ требованіямъ экономической жизни. Можно также надѣяться, что и обрабатывающая промышленность будетъ съ каждымъ годомъ развиваться все болѣе и болѣе, и что, такимъ образомъ, на современномъ, по преимуществу земледѣльческомъ, Алтаѣ въ самомъ недалекомъ будущемъ населеніе найдетъ приложеніе своему труду въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ, и Алтайскій округъ, занимающій счастливое географическое положеніе среди нашихъ азіатскихъ владѣній, сдѣлается культурнымъ центромъ всей этой необъятной территоріи.